

АНТОН КУН

ИГОРЬ АН

Том I

Князь Сибирский

Игорь Ан Антон Кун Князь Сибирский. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437007

SelfPub; 2024

Аннотация

Вылить на голову ушат холодной воды... Ага-ага! А нырнуть в ледяной океан не хотите? Точнее, вынырнуть среди льдов, в другом мире, где тебя хотят сожрать всякие монстры! А за то, что ты не позволил себя сожрать, Снегурочка отправит тебя на каторгу... Так, этот мир нуждается в перезагрузке. И я смогу ему это обеспечить. Ведь я – князь Сибирский!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	32
Глава четвертая	46
Глава пятая	61
Глава шестая	75
Глава седьмая	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Антон Кун, Игорь Ан Князь Сибирский. Том 1

Глава первая

Я стоял на самом носу прогулочной яхты, собираясь на спор нырнуть в прохладную воду Баренцева моря. Вообще-то я в любом случае нырнул бы, потому как люблю это дело – я имею ввиду купание в холодной воде. У меня даже своего рода коллекция есть северных морей, в которых я купался. Так почему бы не поспорить и не выиграть? Тем более, что Ленка, узнав о моей привычке купаться в холодной воде, заулыбалась так, что не было даже сомнений: к вечеру мы с ней уединимся в одной из кают.

Оглянулся на Ленку, встретил её многообещающий взгляд и прыгнул.

Дыхание перехватило сразу – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Хотя куда еще выдыхать? Ледяная жидкость вмиг сдавила легкие так, что они превратились в куриную гузку. Чего ж так холодно-то! Не настолько же! Такое ощущение, что вода ниже нуля... Но весь мой опыт говорит: так не должно быть!

Открыл глаза. Вокруг темнота. В прозрачной воде должно быть видно далеко, или у меня даже глазные нервы замерзли?

Я замолотил в воде вмиг потяжелевшими руками. Температура давала о себе знать. И не важно, что вода должна быть теплее! Мышцы деревенели с каждой секундой. Я фигачил руками и ногами, что твой спринтер в ластах, но по факту едва двигался.

Нужно было срочно выныривать. Рыбой я не стал от того, что погрузился в воду, а значит и дышать тут не смогу.

Кожа горела от попытки тела подогнать к ней кровь. Тупой организм пытался согреться, лишая мышцы кровоснабжения.

Я задрал голову кверху, там было светлее. Еще пара гребков, и я на поверхности. А там ребята помогут подняться на яхту. Хотя они и так себе друзья, но уж сдохнуть-то не дадут. Ленка не даст.

Вынырнул. С трудом втянул воздух в окоченевшие легкие. Холодный воздух обжег похлеще спирта.

Стоп! Какого хрена? Лето ведь!

Протер глаза. Передо мной пустая гладь моря. Запаниковал, закрутил головой.

Судно оказалось позади, и я облегчённо выдохнул. Но уже в следующий момент меня словно кипятком обдало – что за херь? Где яхта? Куда изверги дели яхту? Где белая красавица, что обещала мне тепло, уют и полстакана вискаря после купания?

Вода всё ещё заливала глаза, и я надеялся, что просто не заметил яхты. Поработал немного ногами, приподнявшись

над водой, еще раз потер глаза.

Но нет. Яхты не видно. Вместо неё на мелкой волне качалась утлая посудина с деревянными бортами. А моей яхты нигде не было.

Паника вместе с ледяными барашками на серой воде накрыла меня с головой.

– Спасите! – прошептал я чуть слышно.

Время, проведенное в по-настоящему ледяной воде, сказывалось. Кричать я уже почти не мог. Черт! Воистину губит людей не пиво, губит людей вода.

Рядом что-то плюхнулось.

Ну отлично, хоть спасательный круг догадались бросить.

Обернувшись, я увидел рядом со своим плечом древко с металлическим крюком, протянутое мне с борта лодки.

Багор?! Вы издеваетесь?

Я ухватился за багор на автомате, чтобы немного подтянуться, лишив возможности очередную волну запихать мне свой гребень в легкие.

С той стороны багра оказался одетый в какие-то серые тряпки парнишка лет шестнадцати. За его спиной маячили еще трое в таких же бушлатах, что и мой спаситель. Персональный Иисус, мать его Мария!

Никого из этих парней я не знал. Меня снова накрыло паникой, но раскисать и раздумывать было некогда. Надо сперва выбраться. А потом уже выпытаем у этих серых, куда мою яхту дели.

– Скорей! – крикнул «Иисус». – Кусура близко!

Да какого же хрена тут происходит?! Какой еще кусура?

Спину, и без того замерзшую, окатило потоком ледяной воды под поверхностью. Я не трус, но стало страшно.

– Хватайся! – заорали с лодки.

Паника в голосах не придавала мне бодрости.

Я вдруг почувствовал, как моих ног что-то коснулось. Захотелось кричать. Я вцепился в багор, как клещ и принялся сучить ногами, намереваясь забраться на него целиком.

– Тащите меня! – прохрипел я.

Парнишка стал тянуть, но сил ему не доставало. Троица, осознав, что так просто не отделаться, принялась ему помогать. Меня почти вытащили из воды, когда пальцы, заостревшиеся от холода, не выдержали, и я сорвался.

Четверка спасателей повалилась на дно лодки. Я же вошел в воду с головой, снова оказавшись в ледяной стихии.

Трус завопил бы: «Закрой глаза! Сдайся!» Ага щас, да пошел ты! Я открыл глаза под водой. Черт! Лучше бы этого не делал.

Прямо подо мной светились два глазных яблока, стремительно превращаясь в глазные дыни. Из глубины поднималось что-то огромное. Я заметил, как за глазами извивается темнота, чернее воды.

Крик сам собой вырвался из легких. Хотя откуда там воздух я не представлял. Крик заструился вверх пузырями, забулькал на поверхности. Хорошо, что его никто не слышал.

Был он трехэтажным, а может и больше. Услышь такое тварь подо мной, свернула бы уши в трубочку и плавниками шары свои прикрыла.

Глаза монстра уже стали размером с блюдца. Дайте сюда багор я ему в глаз ткну. По такому не промажу.

Но этого было мало. Меж глаз начала раскрываться пасть. Черт! Дайте мне багор, я выбью зубы этой твари!

Будь на моем месте кролик уже откинул бы лапки и упал на спину. Трусливая скотина уже бы окончательно спарилась и её можно было бы смело есть. Но я не он! Падать на спину и задирать вверх лапки не мой удел. У барышень моих спросите, они при мне этим занимаются.

Зубищ в той пасти было до жопы много. Уберите их оттуда и я бы нашел, что в этот ротик засунуть. А так? Оттяпает ногу, по самую голову, как пить дать!

Да к черту всё! Нафига же я нырял? Перед пацанами покрасоваться хотел... Мол вы и руку в ледяную воду сунуть боитесь, а я вона какой.

Но в любом случае помирать, как кролик, я не собирался. Говорят, если акуле дать по носу, то она ослепнет. Не знаю на счет акулы, но с человеком у меня этот фокус пару раз проканывал.

Зубастая пасть была уже совсем рядом, когда я сунул вперед кулак метясь чуть повыше.

Не знаю, чего я ожидал. Эта «акула» была размером с кашалота. Тут даже попади ей в нос, она бы меня и слепая про-

глотила. Но из кулака вдруг вырвалась ослепительная молния и засветила монстру промеж глаз.

Отдачей меня выбросило из воды. Я взлетел над поверхностью и по инерции пролетел еще немного. Палуба больно саданула меня меж лопаток. Я осерчал и пнул ее пяткой. Пятка сразу отнялась, а деревянная обидчица даже не пострадала.

Из-за борта валил пар. Видимо, молния немного вскипятила воду.

Я недоуменно уставился на свой кулак. Это еще что за новость? Пикачу недоделанный?

Сидеть на палубе в такую погоду в одних трусах, то еще удовольствие. Черт! Холодно-то как!

– Ты что натворил! – набросились на меня сразу со всех сторон четверо моих псевдо-спасателей.

А что я натворил? Поджарил крокодила, всего-то. Чего паниковать-то?

Я улыбнулся во всю ширину своей белозубой пасти. Правда мышцы лица подсвело и получился лишь недовольный оскал.

– Дурень! – не унимались носители серых бушлатов. – Ты же его только разозлил! Он на глубину ушел! Готовится к атаке!

Крики со всех сторон не давали мне разобраться, что происходит. Вроде и все слова понятны, но не ясно какого хрена на меня кричат. Я нам всем, можно сказать, жизни спас.

Проглоти меня это чудище и мимо лодки бы оно не промазало. Этот утлый челнок развалился бы на щепки при прямом столкновении.

– Ребята, надо кусуру задобрить, – вдруг произнес один из серых. – Он же нас сейчас всех до одного порешит.

Не успел я сообразить, зачем меня поднимают на руки, как снова оказался в ледяной воде.

Черти! Вы чего творите?! Тут же крокодил плавает! Я забарахтался в воде, стараясь вернуться в вертикальное положение, желательно головой вверх.

Откуда-то из глубины начал подниматься поток холодной воды, словно что-то огромное всплывало с большой скоростью. Так из тоннеля дует ветер, когда к станции подъезжает поезд метро. Правда этот поезд имел пару сотен зубов и порывался меня сожрать, обидевшись на то, что совсем недавно огреб от пикачу молнией по лбу.

А вот «дружки» мои совсем меня расстроили. Нельзя же так! Как можно променять жизнь друга на собственную безопасность? Ах да, они же мне не друзья! Как и те, что остались на белой яхте, куда бы она не запропастилась. Да хрен с ними. У меня сейчас задача посложнее. Как бы ублажить зубастую тварь, да так, чтобы она стала безобидной кисой.

Я снова попытался сунуть вниз, в сторону монстра, сжатый кулак, но молния не вылетела. Может она и в прошлый раз не из кулака появилась? Может я, и впрямь, пикачу какой-нибудь?

Подо мной словно разверзлась пропасть. Глаза на этот раз я не заметил. Неужели тварь закрыла их чтобы не отсвечивать? Зато пасть разинулась по полной. Туда с легкостью вошел бы небольшой грузовик.

– Сдохни! Сдохни! Сдохни! – прокричал я пузырями во все горло.

Каждый раз я вытягивал в сторону твари обе руки со сжатыми кулаками. На третий раз все изменилось.

Из обоих кулаков сразу резанули острые бритвы молний. Я видел, как разряды ветвятся в темной воде, как они отражаются на острых треугольных зубах, каждый размером с ладонь. Как входят вглубь пасти монстра, проникают ему в самое брюхо и там превращают его внутренности в рыбий фарш. Хоть сейчас вылавливай и лепи котлеты.

Отдачей меня швырнуло вверх, а потом снова приложило головой о дно лодки.

– Давай, укрой его, – произнес кто-то прямо у меня над головой. – Замерзнет же.

– Не трогайте меня, – попросил я и отвернулся на бок.

– Очнулся. Отлично! Скоро княжна придет. Надо бы рассказать все как было.

– И что ты скажешь? – это произнес кто-то другой.

– Как было, так и скажу, – буркнул первый. – Что Макар убил кусуру.

– Сам-то понимаешь, что сказал? Как он мог его убить?

– Ты же сам все видел! – возмутился тот, что предлагал меня укрыть. – Молнией он его убил. От того кусуры только ошметки на поверхности остались.

– Ага, так она тебе и поверит, – продолжал упираться второй собеседник.

– Ты же сам знаешь, что у нас его плавник в лодке лежит!

– Так может мы его на берегу нашли? А историю придумали!

– Да зачем же нам такое придумывать? – не унимался первый.

– И правда, незачем, – согласился на этот раз второй.

Мне уже порядком надоели эти непонятки, и я открыл глаза.

Я лежал на жесткой деревянной кровати с тонкой подстилкой вместо матраса. Вокруг были стены, но какие-то странные. Серовато-белые, вогнутой формы. Словно кожу слона натянули на ребра динозавра и посчитали это отличным убежищем. В самом центре горел костер, дым от него сочился вверх и уходил в круглое отверстие в крыше. Я что в чуме?

Повернув голову, я убедился, что подо мной вовсе не кровать. Сани! Большие плоские сани, покрытые шкурой не то оленя, не то лося. Черт их разберешь. Для городского жителя оба эти животных в виде шкурок выглядели одинаково.

Один край шкуры был завернут вверх. Им-то и было на-

крыто мое брненное, посиневшее от холода тело. Тоже мне рыцарь в лосинной шкуре. Ну хоть не в лосинах, и то ладно.

Освещение внутри чума на миг изменилось и снова вернулось в прежний спектр.

Пахнуло морозцем. Хреновое же здесь лето. Или я оказался в другом полушарии? И тут сейчас зима. Так, нужно срочно вспомнить, где живут гигантские зубастые крокодилы размером с кита. Да какого черта?! Нет в нашем мире таких. Давно вымерли! Тогда вопрос, где я, и как тут оказался?

Что-то мне подсказывало, что задавать этот вопрос моим новоиспеченным товарищам бессмысленно. Они явно принимают меня за кого-то другого. Как они меня, кстати, называли? Макар? Да хоть Васей назовите, только расскажите, что все это значит.

– Что тут у вас случилось? – раздался властный женский голос.

Я повернул голову. В центре чума, совсем рядом с очагом, стояла снегурочка. Длинное голубое пальто, отороченное мехом и расшитое белыми узорами. Меховая шапка, тоже разукрашенная. Миленькое личико, чуть надутые губки. Карие глаза миндалевидной формы. Молодая, лет восемнадцать может даже чуть меньше. Руки скрещены на груди. Красивые кисти рук. Я бы сказал утонченные. Отлично, похоже мои новые дружбаны за спасение жизни мне деваху подогнали. Да еще какую!

Девица стояла и насупившись смотрела на меня.

Чего пялишься снегурка? Али не мил я тебе? Со снегурочками у меня особые отношения. Пару лет назад на корпоративе оприходовал сразу двух за вечер. На тех правда одежды поменьше было. Но ничего и с этой ее снять можно.

Я посмотрел на девушку и улыбнулся. Мышцы на лице уже немного отогрелись, так что улыбка вышла вполне нормальной.

Снегурка недовольно скривилась.

Что опять не так? Я попытался приподняться. Мне это с трудом удалось. Сел в сани. Мои товарищи отступили на шаг назад и исчезли за моей спиной.

Всё еще приветливо улыбаясь, я встал.

– На колени презренный! – строго произнесла барышня и указала мне тонким пальчиком, куда мне следовало бы встать.

Что еще за новости? Ага, ролевые игры! Интересный ход! Я оглянулся, «друганы» отступили почти к самой стене.

– Я, княжна Миронова, приказала тебе, отпрыск презренного рода, преклонить передо мной колени! – покрасневшись от напряжения произнесла снегурочка.

Я замер. На колени? Seriously? Усмехнувшись, я произнес:

– Прости, милая, но БДСМ не люблю. Так что на колени перед тобой я не встану!

Девушка взмахнула рукой, и моя щека взорвалась болью. Черт! Она ведь даже не дотянулась до меня!

Я схватился за щеку. Значит все-таки грубости любим?

– Как ты смеешь так со мной говорить?! – гневно выкрикнула снегурка.

Ты чего творишь, красавица? Да за эти выкрутасы я тебя не то что на колени поставлю, я тебя заставлю принять такие позы, что самому потом стыдно будет. Но ничего я-то потерплю, а тебе как бы плохо не стало. Я глянул на все еще розовощекую девушку и клятвенно пообещал себе, что увижу её еще и не в таких ракурсах.

– А как мне с тобой говорить? – я начинал не на шутку злиться.

Если собрались мне ролевые игры устраивать, то предупредить надо. Я бы правила пояснил, стоп-слово придумал. Всегда нужно иметь возможность остановить этот балаган.

– Как ты смел, презренный, – продолжала тем временем снегурочка, – уничтожить тотемное животное моего рода? Теперь мой род погибнет, скатившись в голод и нищету. И в этом виноват ты!

Это она сейчас серьезно? Тот зубастый крокодил – тотемное животное. Но мне вдруг показалось, что игры кончились. Мне начали предьявы лепить.

– Ты о чем, болезная? Ну замочил я селедку-переростка. Что с того-то? Твоему роду кушать нечего? Так котлет из вашего крокодила наделайте!

Я редко лез за словом в карман, тем более, когда меня решили обвинить в том, что выжил. Мне что надо было на

корм этой рыбине себя пустить?

– Ты слишком дерзок, для отпрыска презренного рода, – немного спокойнее ответила девушка. – Мой род тысячу лет поклонялся кусуре, а ты лишил нас смысла жизни!

Постой паровоз. Если ты такая старая, то я свои претензии на различные ракурсы снимаю. Я с такими старыми дел иметь не хочу. Геронтофилом никогда не был и быть не собираюсь. Это я подумал, а вслух сказал:

– Буду не против, если станете поклоняться мне, как человеку, победившему чудовище и избавившему ваш род от необходимости служить крокодилу. Можешь начать прямо сейчас, у меня весь вечер свободен.

Вот есть у меня такая проблема. Иногда говорю не то, что думаю, и не думаю, что говорю.

– Мразь! – взревела снегурка и снова стала вся красной.

Да, те снегурочки на корпоративе тоже такими в итоге стали, вот только им для этого порядком попытеть пришлось. А эта гляди-ка, не на шутку распалилась.

– Сорок плетей за неуважение к роду Мироновых! Я наследная княжна вынесла приговор и немедленно исполню наказание!

Не успел я сообразить, как она может быть наследной, если не мальчик, как меня неведомой силой развернуло и сорвало остатки одежды. Я уже хотел было объяснить ей, что незачем наседать, так можно и серьезно нарваться, как спину обожгло. Я стиснул зубы, но стон все равно вырвался на-

ружу. Что-то горячее потекло по спине, стекло по заднице и стало капать на пол.

Я глянул вниз. Красные капли крови образовали уже небольшую лужицу.

Да ты с ума сошла, ряженая!

Развернувшись, я посмотрел ей в глаза. Следующий удар я снова пропустил, но заметил, что перед этим снегурка делает легкий взмах рукой. На этот раз я не стонал, но зубы сжал аж до скрипа. Зато к новому удару я был готов.

Едва княжна замахнулась, как я сжал кулак и стукнул им воздух перед собой. Короткая молния вырвалась из сжатых пальцев и ударила снегурке по шапке. Женщин я не бью, а по шапке можно. Разукрашенный головной убор слетел, обнажив роскошную копну русых волос.

Девушка шмыгнула носом, мотнула головой, отчего волосы золотом рассыпались по плечам. Я аж засмотрелся, какими они были красивыми. Это меня и подвело.

– Сопротивляться вздумал? На каторгу сошлю!

– Постой княжна! Мы с тобой стоп-слово не выбирали, но давай притормозим!

Что-то тяжелое ласково коснулось моего затылка, и я отрубился.

Глава вторая

Тело мелко подрагивало в такт движению. Тихая, едва заметная вибрация шла от пола. Гул генератора был почти незаметен, перекрываемый хрустом взламываемой корки снега снаружи.

Этот звук я легко узнал. Не первый раз на вездеходе до охотничьих угодий еду. Каждую зимы мы с друзьями по три-четыре раза выбирались пострелять и, как водится, немного выпить.

Что-то жесткое давило на щеку. Тоже мне товарищи. Не могли подушку под голову сунуть? Надо же было так нажраться, что отрубился, не доехав до места. Стоп! Не помню, чтоб я пил. А я всегда запоминал события, даже если был вдрызг. За это меня друзья и не хотели видеть на пьянках. Кому захочется на утро узнать, что он творил в непотребном состоянии.

В голове пронеслись и попытались втиснуться в рамки здравого смысла последние события: белая яхта, прыжок в воду, крокодил с зубастой пастью, псевдо-друзья, чум, снегурка, удар по голове.

Твою ж мать!

Вездеход подскочил на небольшой кочке, и ребристая поверхность больно ударила меня по щеке, напомнив лишний раз о магических способностях внушек Деда Мороза. Я ско-

сил глаза вниз. Незнакомый рисунок на металле мгновенно привел меня в чувство. Так это правда! Не сон! В какой-то момент, я уже понадеялся, что все это мне приснилось по пьяной лавочке.

Сознание полностью вернулась в мою бедную раскалывающуюся черепушку, и я попытался подняться. Голова тут же отдалась болью. Я скривился.

Проморгался.

В полумраке тесной коробки, обшитой со всех сторон ребристым металлом, нас было трое. Два моих соседа по заточению сидели напротив и, довольно улыбаясь, пялили свои шары в мою сторону.

– О, очнулся, красавчик! За что загремел?

Я, не обращая внимания на говорившего, приподнялся, нащупал узкую лавку за спиной, подтянулся к ней и сел.

Странно, по идее рассечённая спина должна болеть, но не болит. Точнее, болит, но вполне терпимо. Подлечили что ли? Или я столько провалялся без чувств, что всё успело зажить?

Толстый серый бушлат не давал такой же ребристой, как пол, стене слишком уж больно толкать меня в спину. На ногах оказались низкие валенки с прорезиненной подошвой на толстенном протекторе. Выше – серые ватные штаны.

Я вспомнил тех троих в лодке, что вытаскивали меня из воды, а потом пытались скормить крокодилу. Теперь я был весьма сильно на них похож. Двое напротив, тоже выглядели точно так же, но были мне совершенно незнакомы.

– Чего молчишь? Язык проглотил? – с вызовом бросил тот, что первым заговорил.

Его кривая улыбка выказывала недобрые намерения, но я плевать на него хотел.

– Свой язык в жопу засунь, – буркнул я, не желая ни с кем говорить.

– Да ты... – начал было говорливый, но его придержал за плечо второй.

– Тише, Гоша, тише. Он, говорят, отморозок. На княгиню руку поднял.

– Это на какую? На старуху или молодую?

Гоша довольно заржал от своего искрометного юмора, явно не выказывая никакого почтения ни той, ни другой особе.

– На наследницу, – ответил ему второй.

– На ту у меня бы тоже кое-что поднялось, правда не рука, – снова заржал Гоша.

Придурок встал, сделал два шага и навис надо мной. Не люблю, когда нависают.

Был он здоровенный, не чета мне. Его бушлат можно было вокруг меня дважды обернуть, да еще княгиню в него засунуть и то место бы осталось.

– Бить женщин – это плохо, – рассудительно произнес дедина прописную истину так, будто был ее автором.

Все бы ничего, но я слышал в его голосе явный наезд.

Я приготовился. Когда такой базар начинается, то и до драки недалеко. А драться с этим дебилом в закрытом про-

странстве я не собирался. Но на место его стоило бы поставить. У таких, как водится, дашь себя в обиду один раз и второй не за горами.

Гоша потянулся ко мне своей огромной пятерней, попытавшись схватить за грудки. Резким движением я выбросил вперед руку, схватил его за распухшую сосиску, что заменяла бугаю указательный палец и с силой вывернул вверх.

Раздался отвратительный хруст, и палец неестественно выгнулся, так и оставшись в неправильном положении, когда я его отпустил.

Гоша тонко взвыл и попытался ударить меня другой рукой. Я откинулся на спину, растянувшись на скамейке. Уперся боком в стену и со всей дури врезал ему между ног. Тональность воя тут же сменилась, а «ы-ы-ы» превратилось в протяжное «о-о-о-о!»

Детина согнулся пополам и кулем завалился на бок. Хрень, которую я принимал за вездеход, трянуло, и меня подкинуло на скамейке.

Товарищ Гоши схватил его за бушлат в районе плеч и принялся тянуть на себя, стараясь усадить на скамейку.

Я почувствовал, что движение прекратилось. Наш «паровоз» припарковали в запасном тупике?

– Тише, ты, – зашипел второй на Гошу, протянулся и с хрустом вправил детине вывернутый палец. – В мионовских гостиницах сам знаешь, что за драки бывает. А если ты его покалечишь?

– Да я ему глаз на задницу натяну! – прорычал детина, но с места не двинулся.

Снаружи хлопнула дверь, и в повисшей тишине отчетливо раздались шаги. Тонкая ледяная корка крошилась под чьи-то ногами.

– Натянесь-натянесь, – быстро проговорил Гошин товарищ, – только не сейчас, а когда приедем. Там тебе никто не помешает.

Загремел замок и слева от меня распахнулась дверца, впус- тив внутрь облако морозного воздуха.

– Что тут у вас? – недовольно буркнул мужик в черной форменного вида куртке с отороченным мехом вороте.

– У нас все хорошо, начальник, – заблеял тот, что придер- живал Гошу. – Дорога у вас плохая, на кочке подпрыгнули и упали. А так все хорошо.

– Дорога ему наша не нравится! – заржал охранник. – В следующий раз тебя на ее благоустройство и определим.

– Хорошо, как скажите, начальник. Хоть на дорогу, хоть на добычу. Как прикажете, так и буду делать.

Такой подхалимаж был мне противен, но я не стал выка- зывать своих чувств. Просто отметил для себя, что этот че- ловек боится «начальника» или тех, кого он так называет.

– То-то, – довольно произнес охранник и взглянул на ме- ня. – О, очухался. Отлично!

Больше он ничего не сказал. Захлопнул дверцу, и через несколько секунд наш транспорт тронулся, вновь тихо завиб-

рировав.

Гоша с товарищем зло уставились на меня, но попыток заговорить или напасть больше не последовало. Вот и отлично! Можно было немного расслабиться и постараться разобратся в ситуации.

После того, как меня предательски стукнули по голове, и я отключился, меня, судя по всему, одели и запихали в эту консервную банку с двумя зеками. Тюрьму или колонию, куда меня везли, можно было сколько угодно называть «гостиницей» или зоной, суть от этого не менялась. Я не дурак и понимал, куда еду. Тем более, что молодая княжна именно это мне и обещала. Значит стерва сдержала свое слово. Интересно, что стало с теми тремя, что макали меня в воду? Мысль промелькнула и ушла. Не слишком-то меня они интересовали.

За что туда загремели эти два уголовника, сидящие сейчас напротив меня было непонятно. Но будь моя воля, они бы точно на воле не остались. Гоша походил на тупого бугая, что частенько идут у кого-то на поводу, не способные самостоятельно принимать сколь-нибудь значимые решения. Я таких и у себя навидался немало.

Второй же был поумнее. Если уж и стоило с кем переговорить, пока наши косточки тряслись в железной коробке, то это с ним.

– Как тебя зовут? – спросил я умного.

Тот повертел носом, но в итоге, покачав головой из сто-

роны в сторону, признался:

– Михаил.

– Меня Макар, – решил я назваться тем именем, что слышал от команды макальщиков.

Михаил мне тоже не нравился, но другого источника информации у меня под рукой не было.

– Куда нас везут?

– Ты debil или по голове сильно ударили? – процедил сквозь зубы умный.

Я потер затылок, делая вид, что ощупываю шишку. А дуля там, и впрямь, знатная вылезла.

– Ясно, – произнес Михаил, заметив моё движение. – Мироновские колонии. Это на северо-восток от Салехарда.

Я кивнул, прикидывая, куда меня занесло.

– Что киваешь? Бывал там?

– В колонии? Да упаси бог. Никогда.

Михаил глянул на Гошу, тот коротко хохотнул.

– Ты что, старовер что ли?

– Чего? – не понял я.

– Упаси бог... – передразнил меня Гоша, как мог, копируя голос.

Получилось у него так, словно я был писклявым манерным подростком.

– Да иди ты... – послал я Гошу, не прибегая к крепкому словцу.

Бугай дернулся, но Михаил положил ему руку на плечо и

тот замер.

– Тише, – произнёс Михаил. – Опять фраерка из кабины позвать хочешь?

Гоша дернулся, отвернулся, но бросаться на меня не стал.

– Не задирай Гошу, он парень что надо.

Я усмехнулся, но умный не обратил внимания на мою усмешку.

– И что там, в этих колониях? Лес валить будем?

Теперь рассмеялся Михаил.

– Леса там давно нет, даже болот не осталось. Говорят несколько сот лет назад, когда еще Великое Сибирское море не образовалось, а были лишь великие сибирские реки, в тех местах был лес. Но вряд ли его заготовкой кто-то занимался. Не та древесина.

– А ты умный, как я погляжу, – усмехнулся я.

– Я из мозгарей, – непонятно для меня ответил Михаил. – Был из мозгарей. Сейчас уже изгнан.

Я решил не проявлять невежества и не уточнять, что это за хрень такая. «Меньше говори, сойдешь за умного», – так учил меня когда-то отец. Его премудрости я не следовал, отчего не раз попадал в передраги. Язык мой – враг мой. Но что поделать? Другого у меня нет. Девчонки, порой, суют мне свои язычки в рот, но те, как правило, подолгу там не задерживаются. Да и их собственные ротки после такого оказываются заняты кой чем другим.

Я – парень простой, если кто из слабого пола ко мне ин-

терес проявил, то чего тянуть-то. Всем же и так все ясно, чего они хотят. Вот со снегуркой местной конфуз вышел. Не того я ожидал. Но и впрямь, судя по всему, она княжна, а значит власть имущая, а значит заправляет тут всем, раз уж колонию в честь ее фамилии назвали. Хотя плохое место хорошим словом называть не станут.

– А почему вы ту колонию мироновской называете? – спросил я умного.

Михаил непонимающе взглянул на меня исподлобья.

– Так ведь хозяева они тех мест, – ответил за него Гоша и снова хохотнул. – Но ты не парься, Мироновы там тебя не защитят. Там все строго только когда на них бочку катят или бунт учиняют, а так, если по-тихой, то и не заметят твоей пропажи. Потом конгур какой откопает твою тушку во льду да и накормит своих детишек деликатесом.

– Я тебя самого там урою, придурок! – огрызнулся я.

Давать спуску было нельзя. Тем более, что сейчас я не слишком рисковал. Гоша на меня не кинется, опасаясь «фрера из кабины», а как доберемся до места, там и будем разбираться. К тому же, у меня было секретное оружие пикачу. Садану в Гошу молнией, так похлеще кусуры фарш получится.

– Так чего там, если не лес? – вновь спросил я Михаила, не обращая внимание на грозное сопение его товарища.

– Добыча там, – как-то туманно произнес зек. – Аквамарилла в тех местах много. Вот заключенные его и добывают.

Отрабатывают провинности. Выдалбливают кристаллы из льда и Мироновским холоуям отдают, а те богатеют на экспорте. Не холоуи, конечно, а Мироновы.

Что за кристаллы, что за экспорт такой? Я понимал только одно, что мне не хватает информации, а Михаил не слишком охотно ей делился. Я только пожал плечами, мол, не понимаю.

– А чего ты так удивляешься? – верно разгадав мое выражение лица, спросил Михаил. – Такое ощущение, что ты не местный. Засланный казачок что ли?

– Да что за бред? Какой еще казачок? – попытался отмазаться я, но похоже, только сильнее заинтересовал умного.

– Так-так, – произнес Михаил, подперев голову руками. – Мы тут дело со шпионом имеем, походу. И откуда же ты? Из сопротивления или заграничный? Возьми-ка его Гоша, да начальника позовем. За шпиона нам могут и свободу пожаловать.

Бугай развернулся. На довольной роже отразилась вся глубина его мелких мыслишек.

– А если я в ходе задержания шпиону пару костей сломаю? – спросил он у Михаила. – Может мне за это премию выпишут?

– Может и выпишут, – задумчиво произнес Михаил. – Только ты это... поаккуратней, яйца побереги.

– Не парьтесь, ребята, – с деланным дружелюбием улыбнулся я. – На зоне они вам не пригодятся. Или... – я за-

молчал, делая вид, что задумался, а затем поочередно ткнул пальцем в одного и другого зека. – Вы что пара?

Эффект был именно такой, на какой я рассчитывал. Михаил сделал кислую рожу, а Гоша зарычал и бросился на меня.

Уперевшись спиной в угол, я свернулся пружиной и резко выпрямился, саданув обеими ногами Гоше в пузо. Метился ниже, но на этот раз промазал. Может бугай немного поумнел за это время или просто мне не повезло. Но у меня почти все получилось. Правда, ключевое в этом случае – «почти».

Гоша согнулся и подавился своим рыком, но не растерялся. Схватил меня обеими руками за ноги и вздернул вверх, на сколько хватило высоты будки. Я слетел с лавки больно ударившись головой о ее край. На этот раз сознания не потерял, зато оказался в положении «кверху ногами». Мои ноги упирались в ребристый потолок, а голова лежала на полу. Даже шею выпрямить не удавалось. Только и успел, что подстраховаться руками, чтобы не сломать шею.

– Отлично! – похвалил Михаил бугая. – Так и держи его. Я сейчас начальника позову.

Умный вскочил и кинулся к передней стенке нашей будки. Принялся колотить в нее кулаками.

Я попытался извернуться и ударить Гошу в промежность. Но парень оказался готов к такому повороту событий и защитился согнутой коленкой. Заодно больно ударил меня своей огромной лапищей по почкам. Вторым ударом выбив

из меня воздух. От этого удара я приподнялся, согнувшись. А расслабившись, едва отпустило, снова саданулся головой о ребристый пол. Черт! Как меня это достало!

Я, сосредоточившись на испускании молнии, сунул кулак в ту сторону, где предполагал наличие головы бугая. Ничего. Даже не заискрило.

– Что, руки короткие! – заржал Гоша, поддав мне коленкой под зад. – Не дергайся, а то и впрямь пару ребер сломаю. Сейчас сдадим тебя начальнику, как шпиона, вот тогда и порадуемся.

Я задергался, но все было напрасно. Машина остановилась и вновь слышались шаги.

– Гоша отойди чуть назад, дай я поговорю, – произнес Михаил, стараясь протиснуться мимо нас.

Мне висеть вверх ногами уже порядком надоело. Нужно было что-то менять в своей жизни. Если слишком долго так висеть, то потом белки глаз станут красными. И, как говорил мой батюшка, когда я слишком долго болтался на турнике, девки любить не станут. А так как девки мне нравились, я решил не задерживаться в таком положении.

Когда Михаил протискивался мимо, я схватил его под колени, резко рванул на себя и врезал головой в живот.

– Ох! – вырвалось у умника, и он осел на пол.

Я, не раздумывая, пока гопники не очухались от моей наглости, провел второй удар головой. Отлично попал лбом в мягкий хрящ носа сидящего на пятой точке противника.

Брызнуло красным, и Михаил схватился за лицо.

– Дергается сучара, Гоша! – булькая кровью, заорал умник.

Гоша встряхнул меня и попытался ударить коленом в живот. Я поставил блок. В это время двери распахнулись и мороз ворвался внутрь облаком конденсированной влаги.

– Потасовка! – заорал «начальник».

Неведомой силой меня оторвало от Гоши и впечатало в рифленую стенку. Поясница хрустнула, но выдержала. Но несмотря на дикую боль, я улыбался, потому что увидел, как и Гошу впечатало в противоположную стенку. Причем пролетая над Михаилом, бугай, выворачиваясь, саданул ему коленом в висок, и умник вырубился.

Охранник стоял в проеме двери, широко расставив ноги и протянув в нашу сторону сжатые в кулаки руки, словно удаленно держал нас навесу силой своей мысли.

– Кто зачинщик? – рявкнул «начальник».

Гоша, тихо заскулив, протянул руку и указал на меня. Сволочь!

Охранник опустил одну руку, и Гоша рухнул на пол, придавив своей тушей умника. Тот даже не пискнул, все еще находясь без сознания.

Меня подняло в воздух, развернуло ногами вниз. Наконец-то!

«Начальник» сделал несколько шагов назад, и я, словно надутый гелием шарик, полетел следом. Вот это сила! Теперь

было ясно с чего Михаил так лебезил перед этим человеком.

– Так, – произнес охранник, – и кто тут у нас?

Глава третья

Охранник задал явно риторический вопрос и ответа на него не ожидал, но как я мог промолчать.

– Кто-кто? Я в ватном пальто! – нагло заявил я. – Поставь меня на землю! – я постарался передать голосом всю серьезность своего требования. – Если я не окажусь внизу через три секунды, то за последствия не отвечаю! Три, два...

– Экий ты серьезный.

Охранник сощурился и изучающе посмотрел мне в глаза. Кивнул, признавая мое право твердо стоять на ногах, и плавно приземлил меня рядом с собой.

– Спасибо, – скупно поблагодарил я его.

Ну а что? На шею мне ему от радости кидаться что ли? Не поставил бы, и мой внутренний Пикачу засадил бы ему зарядом в лоб. Я прямо-таки чувствовал, что способен это сделать.

Интересно, почему молнии вызывают у меня ассоциации именно с покемоном? Были же на Руси свои герои. Перун какой-нибудь мог, наверное, и молнией шарахнуть, раз уж громовержцем был. Так нет, напихала массовая культура нам в головы всякой ерунды, теперь расхлебываем. Хотя... Я представил желтого карманного монстра посреди белой ледяной пустыни и улыбнулся. Перун здесь выглядел бы пафосно, а вот Пикачу мило и забавно. Так что пусть будет желтый заяц

или, если уж быть точным, желтая мышь.

Я вновь сам себе усмехнулся.

– Чего улыбишься? – беззлобно спросил охранник.

– Да так, про международную культуру в России подумал.

– И чем тебя Российская империя рассмешила? – удивился «начальник».

– Да, ничем. Просто рад, что я здесь.

– Значит мог быть и не тут? – продолжил расспросы охранник.

– Мог где угодно оказаться, – согласился я.

– Шпион что ли? – с легким недоверием в голосе произнес мой собеседник.

– Никак нет, начальник, – ответил я, подражая умнику.

Человек, стоящий рядом со мной усмехнулся.

– Ты мне зубы-то не заговаривай. Это ты этих двоих так отделал?

Я оглянулся. Бугай, с опухшем до совсем уж неприличных размеров пальцем, лежал поверх окровавленного умника. По ребристому полу растекалась густая красная лужа.

– Не-е-ет, – протянул я. – Этот здоровенный детина сунул палец в нос тощему, тот не сообразил, что это всего лишь игра и сломал ему фалангу. Бугай заплакал и врезал тощему по лицу, тот и вырубился. А я колотил в стенку, чтобы кто-нибудь их остановил.

– Врет он все! – выкрикнул из будки бугай. – Он шпион! Мы поймать его хотели!

Охранник заржал и хлопнул меня по плечу. Рука у него была тяжелая, но я устоял на ногах.

Я огляделся и заметил, как стоят, прислонившись к бортам вездехода, еще два охранника, вооруженные какими-то бандурами неизвестной мне конструкции. Черные ребристые стволы были мне знакомы, а вот что за сиреневый стержень, размером с огрызок карандаша, торчал вперед из казенной части я не понял.

– Шпион значит, – тем временем задумчиво произнес «начальник». – Ты знаешь, что полагается за потасовку?

Вопрос был обращен ко мне, и я сделал вид, что задумался.

– Медаль за каждого побитого, барабан, настоящая сабля и жена в придачу? Готов отдать вам барабан, саблю и медали. Забирайте. Вас как раз трое, найдете, как разделить.

«Начальник» заржал, а двое с бандурами явно напряглись. Я прямо слышал, как щелкает у них в голове переключение шестеренок. Охранник тоже заметил напряжение мысли на лицах бойцов и приподнял руку в успокаивающем жесте.

– Мне нравятся люди с чувством юмора. Поедешь в кабине.

Я усмехнулся и мельком глянул на бугая и умника.

Один из тех, что были с бандурами, подошел и захлопнул дверцу будки, оставив там валяться в полном недоумении двух зеков. Второй, взяв меня под локоть, подтолкнул к кабине вездехода, открыл переднюю пассажирскую дверь и за-

мер в ожидании.

Подъем в кабину был не слишком удобен. Пришлось вставать на широкую резиновую гусеницу транспорта, а затем, держась за ременный поручень, протискиваться в низкую угловатую кабину. Едва я уселся в матерчатое кресло, жестко закрепленное на ребристом полу, как дверца за мной захлопнулась.

С водительской стороны в вездеход забрался «начальник», а два бойца с бандурами разместились во втором отделении у меня за спиной.

Я сидел и с интересом осматривал кабину. Приборная панель была одновременно знакомой и не знакомой. Спидометр был на месте и даже показывал все в нужных величинах. Никаких тебе верст или миль. Дальше располагались несколько аналоговых приборов не слишком понятного мне назначения. И наконец, с правой стороны от водителя, там, где у нормальных машин находится мультимедийный центр, в обрамленном металлическим кольцом гнезде торчал сиреневый кристалл. Я оглянулся. В пушках охранников тоже были именно кристаллы, а не карандаши, как я вначале подумал.

– Что, рассматриваешь устройство? Мотаешь на свой шпионский ус? – рассмеялся «начальник», заметив моё любопытство.

– Ты реально считаешь, что я шпион? – серьезно спросил я.

– Тут как сказать, – произнес охранник и почесал затылок. – Видал я шпионов. Не тот типаж. Не похож ты на шпиона. Ни на сопротивленца, ни на заграничного.

– А может, я новый тип, что б никто не догадался.

– Может, согласился охранник. Особо меня смутило, как ты на аквамарилл глянул. Словно не видел никогда такого.

Я все еще рассматривал кристалл, а теперь отвел взгляд.

– Вот! Я об этом! – обрадовался «начальник». – Шпион был бы более подготовлен. Я вижу перед собой пацана из бедного северного рода охотников. Почему бедного, спросишь ты? Да потому что у среднего и богатого рода охотников есть, как минимум снегоход, работающий на энергии аквамарилла. И уж сынок бы наверняка на нем не раз ездил с папашей.

Черт! Похоже, я себя выдал. Хоть он был и не прав на счет меня, но бритва Оккама отлично служила в его руках инструментом отсечения лишних сущностей.

Я еще раз окинул взглядом кабину. Засандалить молнией «начальнику» в лоб, а заодно поджарить придурков с пушками, захватить вездеход и дать деру. Мысль отличная, но самоубийственная. Во-первых, я плохо владею этими своими способностями. Во-вторых, охранник своими владеет очень уверенно. И пока я буду тыкать в него кулаком, стараясь извлечь искру, он меня по крохотному оконцу двери размажет ровным слоем. Та же ситуация, если попробовать сделать все по старинке: кулаками, ногами и головой.

Охранник явно наслаждался моими метаниями. Он читал меня, как открытую книгу. Не хорошо. Я сделал покер-фейс и уставился вперед.

«Начальник» заржал.

Да и хрен с ним! Хорошо смеется тот, кто смеется последним. А этим последним точно будет не он. Хотя, если рассматривать его, как кандидата в противники, то он ничего плохого мне не сделал. Ведет себя вполне адекватно, даже шутки мои воспринимает нормально. Я бы сказал, что он неплохой наемник. И если уж на то пошло, то мне нравятся люди, действующие по уставу, но при этом думающие и головой. Устав он, вроде как, на все случаи жизни охранникам дан. Да вот только фишка в том, что разнообразием жизнь охранников не отличается. И если кто-то выбивается из серой массы, то его стоит запомнить. Я внимательно взгляделся в профиль «начальника» и запомнил его. Мало ли как жизнь повернется.

– Ладно, пора двигаться дальше. А что б у тебя всяких разных мыслей не возникало... – он нажал кнопку и между нами поднялась прозрачная стенка. Точно такая же появилась позади меня, отделяя от второго отделения. – Вот так, – добавил «начальник», когда перегородки встали на место.

– Не задохнусь в этом аквариуме? – на всякий случай спросил я, заодно решив проверить звукопроницаемость этой конструкции.

– А ты постарайся поменьше дышать, – хохотнул охран-

ник в ответ.

Я кивнул, получив ответ на все свои вопросы.

Нажатие еще одной, самой большой, кнопки заставило вездеход вздрогнуть и начать едва заметно вибрировать. Именно эти вибрации я и ощущал, сидя в будке для заключенных. Больше никаких звуков: ни работающего двигателя, ни переключения передач. Вездеход плавно тронулся и покатил по снежной равнине, расстилающейся на километры вокруг.

В кабине начало стремительно теплеть. Послышался тихий шелест вентиляторов, и холодный воздух быстро заменился на теплый, комфортный для поездки без ватника. Меня тут же разморило. После прохлады будки для зеков, тепло кабины ощущалось, как благодать.

Я расстегнул бушлат и распахнул его, обнаружив на теле тонкую серую майку. Местные дизайнеры одежды вообще не заморачивались с цветовой гаммой. Это не было странным для одежды зеков. Но почему охранники были все в черном? Я заметил, что под черной форменной курткой бойцов такие же черные майки. Может это у них корпоративные цвета такие?

Широкие гусеницы исправно взламывали тонкую наледь, издавая успокаивающий хруст. Это как шелест шин на трассе, только для снегоходов. Я чуть не задремал, но решил, что так можно проспять самое интересное. А поэтому решил попробовать разговорить «начальника». Он вроде бы был не

против нашего трепана на морозе. Так может и в более комфортных условиях не откажет.

— А ловко ты это... нас своей силой раскидал по стенкам, — произнес я, глядя на водителя.

Тот усмехнулся.

— Дар у меня неплохой и стабильный. В нашем роду у троих такой, — похвастался «начальник». — Поэтому нас и нанимают в охрану. Военное сословие нами гордится.

Ага. Уже есть информация, отметил я для себя: сословия, дар, а не сила, бывает стабильный и не очень, наемники.

— А эти двое, — я мотнул головой назад, — тоже из твоего рода и с даром?

Охранник внимательно на меня посмотрел.

— Зачем же на охрану трех зеков отправлять троих с даром? Это мордовороты Мироновых. Ты либо дурак, либо прикидываешься, либо и впрямь ничего не знаешь.

— А в нос? Я за дурака могу и ухо отгрызть!

«Начальник» рассмеялся.

— Сомневаюсь, что получится, но успокойся, обидеть не хотел. Значит не дурак? — чуть помолчав, спросил он.

Да что же это такое! Я скривился, поняв, что снова отдал информацию за просто так. Надо быть осторожней, когда говоришь с умными людьми. И пусть вояки не всегда такие, но этот больше бы сгодился для работы в КГБ.

— Ага, молчим, — продолжил охранник. — Вижу, что размышляешь и даже догадываюсь о чем. А значит я прав. Дура-

ком ты не являешься. Остается понять кем прикидываешься или почему ничего не знаешь.

Я старался держать покер-фейс и не выдавать ему больше ничего.

– Да ты не пыхти так, не строй рожи. Приедем тебя все равно на детекторе проверят. Никуда не денешься. Если шпион – расколют. Никто еще не смог детектор обмануть, – он снова помолчал. – Так что детектор покажет? Шпион?

– Нет. Я не шпион, – хотел сказать просто и без эмоций, получился же какой-то голос робота Вертера.

И зачем я только решил с ним заговорить? Узнал мало, а рассказал много. Хотя какая разница? Если он так уверен в каком-то там детекторе, то не важно, что я скажу сейчас. Правда она одновременно и невероятней, и интересней. Не знаю, попадал ли к ним сюда до меня кто-то из другого мира.

Говорить мне расхотелось, да и «начальник» решил придержать коней.

Остаток пути ехали молча. Низкое пятно, изображающее из себя солнце, светило точно в спину, когда впереди показалось что-то кроме снежной равнины.

Спустя полчаса черные и серые точки превратились в здания, зажатые между огромных ледяных торосов. Интересно, если здесь так пучит лед, нафига строить тюрьму в таком месте? Ее же саму может поднять на льдине.

Ответ на вопрос оказался логичен. Здания колонии стояли на большой каменной площадке. Судя по всему, торосы

вылазили по краям, когда ледник давил на каменный островок со всех сторон.

На пятаке в несколько гектаров разместились приземистые здания в один-два этажа. По всему периметру островок был окружен высоким серым забором в несколько метров высотой, обрамленным по верху гирляндой колючей проволоки. Через каждые тридцать-тридцать пять метров торчали дозорные вышки, с закрепленными в держателях не то пулеметами, не то огнеметами, не то еще какой хреню. Но в каждой из этих бандур неизменно торчал сиреневый карандаш. Если следовать логике, то оружие должно быть энергетическим. Раз уж кристалл для вездехода служил источником питания. Легче от этого знания мне не стало, но приятно осознавать себя способным логически мыслить.

Ворота со стороны откуда мы ехали, оказались единственными. Может, с другой стороны есть еще, но мне это было неизвестно.

На КПП нас встретили двое с оружием и в черных бушлатах. И не форма и не серое тюремное одеяние. Хотя дизайнеры их, все же, косячники. На белом хорошо бы смотрелся оранжевый или красный, а не серый. И видно далеко, и искать проще. Вот выберусь отсюда, обязательно идею подам. Может меня в какое-нибудь сословие портных-дизайнеров возьмут. Все не бедным охотником буду.

– Кого привезли? – спросил один из встречающих.

– Да как обычно, – произнес «начальник», приоткрыв

окошко со своей стороны.

Уютное нутро кабины мгновенно наполнилось морозным воздухом. На теплых стеклах образовался конденсат, мешающий мне рассмотреть, что происходит снаружи.

– Трех в отстойник? – снова произнесли с улицы.

– Двоих, – поправил наш водитель. – Одного на дознание.

Пусть ваши палачи им займутся.

Вот последнее замечание мне не понравилось. Хорошо-го человека палачом не назовут. А уж попадать в их лапы у меня никакого желания не было. Но меня смущало одно обстоятельство. Выскочи я сейчас из кабины и постарайся удрать, куда мне спрятаться на ровном белом столе? Торосы прикрывали бы меня ровно десять метров. Дальше снежная равнина на сотни километров. С вышек меня заметят мгновенно. Не думаю, что по сбежавшему зеку не станут открывать огонь. Хоть из пулеметов, хоть из огнеметов, хоть из той загадочной хрени, что закреплена на вышках. А оказаться поджаренным в свой первый день пребывания в этом мире мне точно не хотелось. У меня еще была задача присунуть той княгине, что отправила меня в это место. Я сам себе пообещал, что поставлю ее в неудобные позы, а обещание я привык держать. Значит, надо выжить и свалить отсюда. А для этого все нужно продумать. Пусть я болтаю не думая, но действовать привык иначе. В противном случае не смог бы организовать тот бизнес, что был у меня в другом мире. Интересно, кому он достанется после того, как мои товарищи

вернутся с морской прогулки без меня? Или мое сознание раздвоилось и в том мире я благополучно вынырнул из воды и знатно развлекся с Ленкой?

Да к черту тот мир! Я уже не там. А тут надо жить по-новому. Все начинать с нуля. А для этого надо бы побольше узнать об окружающей меня действительности. Остается только придумать, как избежать лап палачей.

Вездеход досмотрели, заглянув даже под днище. Неужели думали, что кто-то решит прокатиться в такую погоду снаружи? Кстати, надо будет иметь ввиду, если решу сбегать таким образом. К днищу не прикрепляться – найдут. Днище – это вообще отстой. Пусть по нему другие ползают.

Захрустев траками по каменной крошке, наш транспорт въехал на территорию колонии. Огромные тяжелые ворота рывками и со скрипом закрылись за моей спиной оградив от мира снаружи. Жаль, его я еще познать не успел. Но ничего, начнем с внутреннего мира, а точнее с изнанки местного общества. Чтобы понять с кем имеешь дело, изучи, кого из приличной компании изгоняют. Вот этим я и займусь по мере возможности.

Вездеход остановился, отъехав на пару десятков метров от ворот. Слева стояло небольшое приземистое здание. Оттуда показалось четверо парней в черном. Двое с бандурами, двое с наручниками.

В боковое зеркало я видел, как из будки вывели моих недавних соседей по тесному помещению. Умник уже при-

шел в себя и неспешно ковылял, шаркая ногами. Я довольно ухмыльнулся, заметив, что кровь из носа залила все лицо и там застыла жуткой маской, делающей его похожим на лицо зомби. Нефиг было меня в шпионы записывать. И ладно бы было правдой, так нет, напраслину навел.

В пассажирскую дверцу деликатно постучали. Я глянул вниз и заметил невысокого человека в белом халате поверх черного бушлата. Это они что, так медика решили выделить? Или просто нашли первого попавшегося охранника и нацепили на него белый халат – форменную одежду человеческих плачей в любом мире.

– Открывай, – басовито произнес коротышка.

Вот такого голоса я не ожидал. В мультиках гномы говорят тонкими голосками, а этот был пропит и прокурен так, что, наверное, в его организме ничего кроме кишок не осталось: печень растворил спирт, легкие забил никотин. А говорила эта кукла голосом чрево вещателя. Я осмотрел двор за спиной коротышки в поисках того, кто запихал ему руку в одно место и теперь вещает от его имени. Никого не нашел.

Коротышка принялся колотить в дверь сильнее.

– Вываливайся оттуда, мудака! – прохрипел доктор.

Вот за мудака ты точно ответишь. И если «начальнику» дурака я был готов простить, был он все же весьма деликатен в общении, то этому нет. Может быть не прямо сейчас, но в ближайшее время я что-нибудь придумаю.

Вдоль борта с моей стороны подошел охранник с пушкой

и дернул ручку двери. Дверца распахнулась, и мороз забрался внутрь облачком пара.

Я демонстративно медленно застегнул бушлат и спрыгнул на землю.

Ко мне тут же подошли еще двое, подхватили под руки и повели следом за добрым доктором на убой. Ой, то есть на дознание.

Прошли мы не более ста метров, когда доктор свернул в проход между двух одноэтажных зданий и юркнул в неприметную дверцу в третьем. Меня запихали следом.

Безо всяких предварительных ласк мы попали в ярко освещенный кабинет размером пять на пять метров. Посередине этой белизны располагался черный стул похожий на кресло дантиста, только к подлокотникам были прилажены металлические скобы с толстыми фиксирующими болтами. В углу стоял странный квадратный прибор с сиреневым кристаллом, торчащим огромной елкой из приборной панели сверху. От прибора шел толстенный чешуйчатый кабель к стулу. Меня аж передернуло от увиденного.

– Располагайся поудобней, у меня есть пара вопросов, – пробасила кукла чревовещателя и улыбнулась во все сорок восемь кривых зубов.

Глава четвертая

Садиться в это кресло не было никакого желания. В такое посадят, потом не встанешь. Я лениво осмотрел выдраенную до стерильности комнату и скорчил недовольную гримасу.

– А попримечнее у вас кабинета не найдется, доктор? – спросил я самым невинным тоном привыкшего к изыскам эстета. – Можно мне такую же, но почище?

Коротышка заржал в голос.

– Давай проходи, – хлопнул он меня по спине ладонью. – Не задерживай очередь. У нас сегодня еще три пациента.

– Так может их первыми примете? – не унимался я. – Я-то что, кровей не великих, могу и подождать.

– Ты мне зубы не заговаривай, кровей он, видите ли, невеликих, – прорычал гном. – А то скажу ребятам в бараках, что ты князь, вот потеха-то будет.

Я не успел ничего ответить, хотя запас откровений имелся. Сзади меня грубо толкнули в спину и направили к стоматологическому креслу.

Честно говоря, не слишком-то мне улыбалось в него садиться, так что я развернулся и в упор посмотрел на толкнувшего меня бугая.

Роста в нем было на полголовы больше, а мозгов, судя по всему, на полкилограмма меньше. Зато наверняка эти полкило он с лихвой компенсировал содержимым кишечника.

Вон толстый какой.

– Чего зыркаешь? – грубо спросил бугай.

– Да вот думаю на каком ты месяце. Вроде на седьмом такой живот появляется.

Бугай зарычал и замахнулся. Я был готов поднырнуть под руку или уйти в бок, но делать это не пришлось. Второй охранник придержал бугая сзади.

– Не ведись, он провоцирует.

– Сам вижу, – огрызнулся бугай, но руку опустил.

– Черт! – произнес я. – А так хотелось в потасовке поучаствовать. Говорят, у вас тут за нее медалями награждают.

Доктор заржал, аж хрюкнул. Или это у него рука чревоушателя неудачно повернулась?

– Так, – произнес басом коротышка, – хватит с ним миндальничать. Берите его под ручки и сажайте в кресло. У меня еще дел на сегодня невпроворот.

Бугай зло ухмыльнувшись, схватил меня под руку, пока я отвлекся на слова доктора. Второй охранник зашел с другой стороны и повторил захват. Меня приподняли за согнутые локти и поволокли к креслу. Вспомнился анекдот про цирк и акробатов, что вот прямо сейчас на ваших глазах выполняют смертельный номер. Но я расслабился и позволил нести меня, только возмутился:

– Эй, вас аккуратности в обращении с пациентами не учили?

Охранники скривились. А коротышка усмехнулся, нажи-

мая какие-то кнопки на кубе прибора.

– Сажайте, его величество на трон. Пора начинать.

– Ты уж определись. Князь я или его величество? – пробормотал я, пока меня запикивали в кресло и закрепляли запястья.

Бугаю я все же успел садануть локтем в кадык, когда он чуть ослабил хватку. Ну а что, я привык пользоваться шансом, когда он возникает. Упускать такое было глупо.

– Дерётся, зараза, – тонким от боли голосом проблеял бугай, и снова замахнулся.

– Не сейчас! – приказал доктор.

Бугай снова скис и опустил занесенный кулак. Я криво улыбнулся. Мол один – ноль в мою пользу. Были бы руки свободны, показал бы ему единичку средним пальцем, ну да ладно, еще успеется.

Прибор загудел, словно работающий трансформатор. Коротышка еще что-то покрутил, довольно хмыкнул, кивнул и развернулся ко мне.

– Ваше величество не будет против, если я начну вести запись? – пробасил он.

Охранники заржали.

– Его величество может и не против, а я да, – недовольно подергав закрепленными руками, произнес я. – За запись голоса платить полагается. Пусть даже и князю.

– Значит все-таки князь, если не правящая особа? – усмехнулся мой палач.

Я не удостоил его ответом.

Доктор достал небольшую коробочку, нажал кнопку и положил ее на край прибора.

– Итак, начнем. Кхм-кхм, – прокашлялся он. – Кто будешь по роду?

– Это у тебя порода, а у меня фамилия, – огрызнулся я.

Что поделать, не люблю, когда меня допрашивают, да еще такие отморозки.

– Хорошо, – великодушно согласился коротышка. – Скажи фамилию имя и отчество.

– Фамилия, имя, отчество, – отчетливо произнес я, выделяя каждое слово.

Ну а что он хотел? Сам ведь напросился.

– Значит так и запишем, говорить отказался, – произнес гном, чуть наклонившись к диктофону. – Хорошо, откуда будешь?

– Так, это... местный я.

Давать хоть какую-то информацию я больше не собирался. Был уверен, что за это меня не отпустят и по головке не погладят, а так хоть самоуважение останется. Да и что я ему должен был сказать? Я из другого мира. Бизнесмен средней руки из Красноярска?

– Местный – это из Салехарда? – не заметив моего тона, спросил доктор.

– Какой еще Салехард? – старательно изображая удивление, спросил я. – Сибирь – мой дом родной!

Коротышка перевел на меня взгляд, стараясь разобрать, что со мной не так. Подумал несколько секунд и рассмеялся.

— Ладно, — отсмеявшись произнес он. — Говорить не хочешь, значит запишем, как есть. Будешь Сибирский. А имя? — он задумался. — Да какого хрена?! Ты ж у нас князь. Значит так и скажем. Князь Сибирский приведен на дознание в десять часов дня двадцать пятого октября сего года.

Хех! Дело сдвинулось с мертвой точки. Теперь они «знают» мое имя...

Я усмехнулся про себя. Если честно мне придуманное только что коротышкой имя понравилось. Решил, что при случае так и буду представляться. Что дальше-то?

А дальше было не очень весело.

— Что ж, приступим, пожалуй, — произнес коротышка и что-то крутанул на приборе.

Тело пронзило ознобом. Будто мне разом вогнали сотню игл под кожу. Акупунктура отдыхает. Там хотя бы не так больно. Особенно, если симпатичная девочка ее делает. Нагнется над тобой, а в разрез халатика и заглянуть приятно.

Но что-то на этот раз мысли о приятном меня не спасли. Я дернулся и выгнулся дугой.

— О, прости, не думал, что так резко будет, — с наигранной заботой в голосе, сказал мой палач. — Думал, что князьям надо сразу по полной выдавать. Они же привыкли получать все и сразу.

Мышцы челюстей свело, так что я не сразу смог разжать

зубы. А когда разжал, повернулся лицом к мучителю и прошипел:

– Это у меня от твоего вида лицо такое. Ты же не думал, что мне больно?

Зажатые мышцы позволили скривиться в оскале, но я посчитал это улыбкой. Гном, видимо тоже, потому что скорчил рожу, будто лимона откусил.

– Ага, – коротышка вновь улыбнулся. – Если что, то я еще и не начинал. Это прогрев был. Может назовешь имя, должность и кому служишь?

– Служат собаки. Кстати, ты немного похож на мопса. Особенно пару секунд назад был. Точнее на зад мопса.

Боль искрой прошла все тело, а затем засела где-то в голове. Меня начало трясти. Я видел, что этот мелкий уродец медленно выворачивает рукоять все сильнее и сильнее вправо, но не заходя за первое деление. При этом гном что-то наблюдал на крохотном мониторе прибора.

Рукоять до упора влево, и вот он миг блаженства. После порции боли, то, что я испытывал сейчас было полным ее отсутствием.

– Ну так как? Говорить будем?

– Так я и говорю.

– Что ты говоришь? – удивился доктор.

– Говорю, что тебе стоило бы пойти нахер!

– А-а-а! – воскликнул коротышка и хлопнул себя по лбу ладонью. – Так это мне все говорят. По началу. Вот только

не все доживают до четвертой ступени. Сейчас ты только на первой.

– А я-то думал, мы по душам поговорим.

Я ухмыльнулся. В моменте конечно было очень больно, но едва напряжение отключалось, боль полностью исчезала. Не знаю, как уж там на четвертой ступени, но первую я могу пережить. То, что меня выгибало и сводило мышцы, скорее всего воздействие электрических разрядов. Или чем они тут являются? Разряды аквамарилла? Да все равно! Суть ясна.

– Так и я о чем! – снова воскликнул доктор. – Просто расскажи, кто тебя послал и все это закончится! Кто? Подполье? Конкуренты?

Вот теперь я начал получать так необходимую мне информацию. Не уверен, что этот способ обогащения знаниями мне нравился, но другого пока у меня не было. Я бы предпочел сауну, барышень под боком и бутылку вискаря за разговором, но что поделать, придется немного потерпеть. Для начала. Зато теперь я знаю, что есть подполье и есть конкуренты...

– Чего молчишь? – не выдержал коротышка.

– Считаю тех, кто меня посылал. Но знаешь, док, – я чуть приподнялся с кресла, словно собираясь сказать ему что-то на ухо.

Палач привстал и наклонился ко мне.

– Всем тем, кто меня посылал, – прошептал я почти в самое ухо, – я свернул шеи!

Я дернулся и постарался вцепиться зубами в ухо коротышке. Тот отпрянул, рассмеявшись. Черт! Майка Тайсона из меня не получилось. А что? Было бы очень эффектно. Хорошая задумка, но исполнение немного подкачало.

– Док, может его того... уколоть? – спросил бугай. – Он, похоже, буйный.

– Я тебя сейчас самого уколую! – рыкнул на охранника коротышка. – Не лезь, когда я работаю!

Я порадовался тому, что доктор отчитал скорого на расправу охранника. У меня, похоже, был шанс остаться живым. Это сейчас было главное. Не думаю, что потенциальному шпиону решат поджарить мозги на первом же сеансе. В конце концов, если тут есть корпоративный шпионаж, а именно в нем меня и подозревали, то могут попытаться и перевербовать. А вот на счет подполья было интересно. Чему они тут сопротивляются? Иногда полезно знать, против чего идет борьба, чтобы лучше понять систему.

– Послушай, князь недоделанный, – привлёк мое внимание коротышка, – ты уже начинай говорить, а то мы начнем ускоряться.

– Скорость – мое второе имя!

– Да что б тебе! – выругался доктор и повернул рукоятку.

На этот раз кожа горела и зудела. Странно. Вроде бы источник питания был тот же, а ощущения разные. Я бы сейчас много отдал, что бы меня почесали. Желательно роскошными наращёнными коготками, но и любые девичьи коготки

сошли бы, вот только чую, это мне не светит.

Коротышка посмотрел на меня и повернул рукоять сразу до второй отсечки.

Вот тут меня накрыло.

Снова выгнуло тело и завернуло шею набок. Руки вывернулись в креплениях и развернулись ладонями вверх. По пальцам скользнули сиреневые искры, стянулись на самых кончиках и заструились короткими молниями вверх. В десяти сантиметрах над ладонями все пять крохотных молний объединились, образовав подобие купола на ладони, но состоящего из тонких нитей.

– До-о-ок! – протянул бугай, тыча пальцем в меня.

Коротышка едва глянул и тут же вырубил напряжение.

Я рухнул в кресло, а через пару секунд исчезли молнии.

– Вот те на! – проговорил доктор. – Похоже на спонтанное проявление дара. Это уже интересно. Я бы сказал даже, предранговое проявление. На первый ранг не тянет, слишком нестабильно.

Он оглянулся куда-то себе за спину и вверх. Я уже пришел в себя, так что проследил за его взглядом, но ничего в том углу не увидел. Призраков он там что ли выглядывает? Да нет конечно! Однозначно в углу стоит записывающее устройство. Это плохо. Хотя о том, что у меня дар и так знают те четверо, что вытаскивали меня из воды, а также молодая и дерзкая княжна.

Я посмотрел на кубический прибор с торчащим из него

кристаллом. Похоже, эта штука делала что-то такое, от чего мои способности или, как тут говорят дар пробуждались. Все интересней и интересней. Опять же, ранги эти. В общем, информация получена. Продолжаем полет.

Я осмотрел окружающую меня комнату. Белая, стерильная. Совершенно без лишних деталей. Только стул, агрегат, да трое придурков, что меня сюда притащили. А еще, возможно, тайный наблюдатель.

В целом, я не ожидал, что меня станут убивать, а светиться и пытаться вызвать молнию, чтобы освободиться самому резона не было. По крайней мере до того, как я решу, каким образом отсюда сбежать.

– У тебя есть дар? – прямо спросил доктор.

– А ты мне еще немного этой своей хрени добавь и узнаешь, – дерзко заявил я, понимая, что мне особо ничего не грозит.

– И добавлю, – пообещал коротышка. – Отойдите подальше. Сейчас попробуем немного увеличить нагрузку и сменить сигнатуру.

Охранники попятились к двери и прижались друг к другу.

Я, улыбнувшись, проследил за их перемещением, а когда они стали жаться, заявил:

– О, еще два пе...

Дальше договорись не получилось. Доктор, что-то накрутив в приборе, вновь дал напряжение. Язык отнялся.

На этот раз я долго не мог понять, что происходит. Как и

доктор. Никаких ощущений от включенного прибора не было, кроме невозможности говорить. Док все вращал и вращал рукоять, делая глаза все больше и больше, пока они не стали размером с крупную спелую сливу. Ткни в них зубочисткой – лопнут. В этот момент я почувствовал легкое покалывание в кончиках пальцев.

Я улыбнулся и пошевелил кистями рук. Сжал в кулак пальцы, оставив торчать средний. Вот тебе один-ноль в мою пользу, мудака хренов. Скосил глаза предлагая доктору глянуть, что там. Он послушно опустил свои огромные зенки вниз, и устоялся на неприличный жест.

Не знаю, понял ли он, что я хотел ему этим сказать, но только в следующий момент комната наполнилась светом.

Из пальца в потолок саданул разряд, оставив черное пятно, прямо над моей головой. Искры пробежали по телу и стекли в ладони.

Я повел пальцем в направлении зажима и, словно автогенном, срезал крепежный болт. Черт! Да я не просто Пикачу, я его смесь с железным человеком! Освободив правую руку, я помахал ей коротышке.

Тот, недолго думая, крутанул рукоять влево, но спецэффекты не прекратились. Вот это было по-настоящему круто! Я испытал истинное наслаждение глядя в глаза этому типу, что называл меня мудаком и всячески издевался.

Коротышка щелкнул каким-то тумблером на панели, и с надеждой глянул в мою сторону. Гул трансформатора только

усилился, прибор явно отказывался сдаваться так просто.

Парочка охранников у двери зашевелилась и попыталась открыть дверь.

Я сунул кулаком в ту сторону, и сиреневая ветвистая молния ударила в замок, мгновенно превратив его в оплавленный хлам. Бугай тонко взвизгнул, но я не стал на него отвлекаться.

Схватившись за второе крепление, я просто оторвал его от ответной части, освободив левую руку. Потер запястье и с повторным приливом удовольствия посмотрел, как коротышка пытается вырвать кристалл аквамарилла из гнезда.

– Не стоит, – мягко произнес я.

Доктор отдернул руку от кристалла и часто закивал.

Я ощущал, как через меня проходит энергия. Не знаю от кристалла она шла или бралась откуда-то еще, но мне хотелось продлить это ощущение. Давно не испытывал такого кайфа.

Крохотные молнии стали срывать с кончиков пальцев и растекаться искристой сеткой по рукам, плечам, по груди. Когда я весь оказался покрыт тонкой сеткой скачущих молний, разряды перекинулись на кресло и крошечными шупальцами потянулись к его основанию, туда, где крепился толстый чешуйчатый кабель.

– Полноценный первый ранг, – пролепетал коротышка, что с его прокуренным голосом было сделать весьма проблематично.

Искры расползались вокруг меня, но больше всего их интересовал именно кабель. Цепляясь за него тонкими ножками, они ползли все дальше и дальше. Еще немного и прибор станет искрить.

Охранник, что стоял у двери рядом с бугаем, вдруг заорал и прыгнул, замахнувшись выхваченным из ножен клинком. Не на меня. Он прыгал куда-то в сторону.

Идея сбить его в полете молнией пришла слишком поздно. Я не успел. Клинок вошел в кабель, и охранник мгновенно превратился в черную кучу пепла.

Кабель с треском лопнул, словно резиновый шланг под давлением, принялся извиваться и метаться по всей комнате, словно обезглавленная змея. Причем в двух экземплярах.

Я вдруг осознал, что могу контролировать эти метания. Я повел рукой и «змея» последовала за моим движением. Черт! Это все было весело, но нужно было уже прекращать этот балаган. Я был готов напугать этих типов хоть до усрачки, но превращать их в пепел казалось мне слишком. Разве что коротышка слишком меня бесил. Я обещал с ним разделаться, но решил оставить ему жизнь. В конце концов он мне титул князя даровал.

Факир из меня оказался, как из коня балерина, я едва смог успокоить разбушевавшихся электрических змей и уложить их отдыхать на пол, когда доктор с охранником как-то загадочно переглянулись.

Охранник выхватил короткую дубинку, потрянул ей, полу-

чив оружие в три раза длиннее изначального, и бросился на меня.

Коротышка тоже не отставал. Ударив в ничем не примечательное место в стене, он открыл секретную нишу и вытащил оттуда короткоствольную волюну, наподобие тех, что были у охранников со вставленными кристаллами в казенной части.

Узнавать, что за тип оружия я не стал. Ну их нафиг такие эксперименты. Потом спрошу у кого-нибудь менее агрессивного.

Повинуясь моей воле концы разрезанного кабеля взвились вверх и метнулись в направлении нападавших.

Охраннику я просто накинул петлю на шею и вздернув вверх, пропустил молнию по проводам. Кто там говорил, что по проводам идет любовь? Не знаю, может и любовь, но всё испепеляющая. Бугай ссыпался вниз черными жирными хлопьями, ровнехонько на останки своего товарища.

Для палача я сначала думал уготовить более забавную участь, превратив его в настоящую куклу чревоуещателя, но затем решил, что я не зверь и таких извращений не люблю. Жестокость в данном случае ничем была не оправдана. Так что я просто сунул ему провод в морду и убедился, что она не имеет достаточной изоляции. Третья кучка пепла осыпалась вниз, и я выдохнул, сполз на пол и привалился спиной к креслу.

В дверь постучали.

– Доктор, у вас там все в порядке? – раздался приглушен-

ный голос.

Глава пятая

Все ли у меня в порядке? Ах да, я же не доктор, хотя и держусь бодрячком, что не скажешь о трех кучках пепла на полу. Они были в несколько аморфном состоянии. Надо будет потом на них ногой наступить, чтобы состояние перешло в подавленное.

Я вспомнил о возможной камере под потолком. Если сейчас ничего не предпринять, то наверняка дверь начнут ломать, с другой стороны, если там камера, то ее все равно вынесут. А заодно и меня отсюда вперед ногами. Оставалось только надеяться на то, что снаружи и за экраном находятся разные люди. У нас же как обычно, разные службы между собой не контактируют. Так может и здесь так?

– Помогите! – крикнул я, постаравшись придать голосу особую жалостливость. – Тут систему закоротило! Электрик требуется!

И заодно уборщица, чтобы смести мусор в совочек и выбросить куда-нибудь в урну. А лучше аппетитная домработница в коротенькой пышной юбочке с белой оторочкой. Я представил, как она наклоняется и сметает своим пипидастром жирный пепел в совочек, сверкая у меня перед носом шелковыми трусиками. Черт! Всё-таки у меня давно девушки не было. То-то я на Ленку запал.

При воспоминании о яхте накатила тоска. Нет, не пойми-

те неправильно, тут было весело, но иногда хочется чего-то попроще.

В дверь ударили словно тараном. Они там что не могут ключом ее открыть? Ах да, я же замок расплавил.

– Помогите! – снова завопил я, надеясь, что они ускорятся.

Нельзя было долго ждать. Службы они, конечно, не взаимодействуют, но рано или поздно разберутся что к чему. Вот только не факт, что за дверью меня уже не будет ждать с распростертыми объятьями очередной «начальник» со стабильным даром. Тогда и мой «точно первый ранг» ничем не поможет.

Дверь выгнулась во внутрь, покраснела, что школьница, первый раз увидевшая кино для взрослых, и отекала расплавленным железом в гаснущих сиреневых искрах. На пороге возник охранник в черном и ошарашено осмотрел комнату.

– Что тут случилось? Где доктор?

– А он, того... убег.

Не знаю зачем я это сказал?

– Как убег? Дверь же была закрыта?

Да, похоже умом тут охранники не отличались.

– Я хотел сказать, был да весь вышел, – поправился я.

– Ты мне зубы-то не заговаривай! – рыкнул охранник.

– А ты, debil, глянь на пол. Кристаллом их убило. Какой-то косяк тут у вас с проводкой. Шибануло их сиреневым и поминай, как звали.

До охранника наконец дошла вся ирония моих слов. По крайней мере я решил думать именно так. Потому что, на дебила он даже не отреагировал. Уставился на три кучки черного пепла и замер. Завис что ли?

Я поднялся, сделал шаг к мужику в черном и помахал рукой у него перед носом.

– Не двигаться! Руки за голову!

Не поздновато ли спохватился?

Тем не менее я не стал сопротивляться. Чинно-мирно заложил руки за голову и постарался выглянуть за дверь. Если те, что могли смотреть в камеру, все видели, то с минуты на минуту в дверях появится «начальник» и поставит всех к стенке. Но время шло, а никого подобного не появлялось.

Пришел еще один охранник и стал о чем-то тихо переговариваться с первым. Меня отвели в угол и поставили туда лицом к стене. Да, я плохой мальчик, но что поделаешь.

– Отведи этого в барак, нечего ему тут торчать, – распорядился охранник, что пришел позже. – Потом с ним разберемся.

– В какой именно барак вести-то?

– По разнарядке должен быть в четвертом.

Дебилушка как-то недоверчиво глянул на своего коллегу. Ох, что-то не нравилось мне в его взгляде. Неужели в четвертом бараке даже девчонок не будет?

– А когда распоряжение такое было? – поинтересовался мой сопровождающий уже в дверях, когда выталкивал меня

в холод коридора.

– Сегодня изменения вышли, уже после прибытия.

– Ага, ясно, – пробормотал охранник. – Давай, шевелись!

Второе это уже мне. Я встал в дверях, вслушиваясь в разговор. Значит сегодня что-то поменяли. Неужели у моих дружков из будки тут есть покровители. Я почти был уверен, что окажусь с ними в одном бараке. Не зря же меня бугай с пальцами-сосисками стращал.

– Ты б на него хоть наручники надел. Или так по территории вести собрался?

– Да куда он, нахрен, денется?

– Смотри сам, – весьма пофигистично ответил остающийся.

– Слушай, а что там в четвертом бараке? – спросил я у охранника, пока мы шли по коридоры, выбивая гулкое эхо из промерзшего насквозь металлического пола.

– Там рецидивисты и организованная преступность, – после некоторой паузы ответил сопровождающий.

– Так меня ж первый раз взяли, начальник, непорядок это.

Мне хотелось самому рассмеяться от своих слов, но я сдержался стоило только охраннику тяжело вздохнуть. Каким бы тормозом он ни был, а, похоже, что-то человеческое оказалось ему не чуждо.

– Вот и я о том же подумал, – произнес охранник. – Похоже, придется опять полы в душевой оттирать.

Твою ж мать, но почему, едва я решил, что в человеке есть

хоть капля совести, как он в мгновение ока убеждает меня в обратном. Не человеческое ему не чуждо, а полы оттирать моему дебилушке не хочется. Да и черт с ним, думал не стану при случае по башке бить, и так ущербный, но теперь уж сам напросился.

Я украдкой оглянулся, запоминая не отягощенное интеллектом лицо. Пока из всех тут встреченных, разве что «начальник» был более-менее адекватным. Вот с ним я был готов иметь дела. Жаль, что он лишь конвоир.

На улице крепчал мороз. Облако пара вырвалось из моих легких и тут же растворилось. Странно. Вокруг нас вода подо льдом, а воздух похоже сухой. Я осторожно вдохнул, стараясь не переохладить горло. Что-то я сильно сомневался, что заключенных станут лечить от ангины.

Несильный, но обидный тычок в спину последовал едва я сбавил шаг, стараясь осмотреться. Мне было интересно, как тут что устроено, да и побег стоило продумать. Не думаете же вы, что я тут собрался лямку тянуть? Сперва стоило приглядеться к персоналу. Как правило, человеческий фактор – самый надежный помощник в таких делах. Если мне тайные наблюдатели не выпишут белый билет, то придется разбираться самому. Но вот, кстати, а что они со мной сделают? По коротким обрывкам разговоров, из тех, что я успел услышать за время пребывания в этом мире, выходило так, что дар – штука редкая. Не могут же они здесь разбрасываться направо и налево одаренными? Это значит либо какая-ни-

будь особая шарашка, как в кино про мутантов, либо перевербовка в местные вояки. Не зря же «начальник» так гордился своим родом, где трое обладали даром.

Ни то, ни другое, меня не устраивало. Я птица вольная. Пожалуй, в клетке петь не смогу. А значит, для меня один путь – бежать. Вот этим сейчас и стоит озаботиться.

На входе в барак оказался небольшой тамбур. Эта клетушка, а точнее герметичная комната годилась, как для перехода от замороженного состояния к слегка теплomu, так и для всевозможных дезинфекций. Да и регулировать скорость входа-выхода было проще. Никакой тебе толпы, ломящейся в узкие двери при пожаре. Случись такое, зеки сгорят тут нафиг. Или вынесут сегмент стены, если получится.

Вопреки моим ожиданиям, стены тут были не каменные и не металлические. Многослойный сэндвич, похоже, покрытый пластиком изнутри. Снаружи стилизованный под камень. Именно за каменные постройки я принял эти строения изначально. Интересный мир. Ничего не скажешь.

Тамбур представлял собой такую капсулу, со слегка закругленными краями. Прозрачные стенки позволяли контролировать находящегося в ней человека. Охранник впихнул меня внутрь, и скользящая из стены на место дверь с легким шипением отсекала меня от внешнего мира. Такой внутренний-внутренний мир. Первый раз отсекали внешними воротами, отчего-то скрипучими, второй раз уже в бара-

ке. Тут дверь тоже, кстати оказалась металлической, с ребрами усиления и весьма толстая.

– Пройди вперед и положи руки на светящиеся круги! – требовательно произнес громкоговоритель под потолком.

Отсюда никого видно не было. Стекла казались почти зеркальными. Но я был уверен, что с той стороны они меня прекрасно разглядят. Я выставил средние пальцы и покрутил руками, демонстрируя свое пренебрежение к правилам, во все окна.

Под потолком что-то загудело, и сиреневый луч ударил мне в плечо. Я шикнул и потер кожу. Громкоговоритель разразился смехом. Все с вами ясно – мелкие начальнички, додравшиеся до власти.

– Положи руки на круги, – повторил голос. – не заставляй мощность увеличивать.

Я подумал, что увеличение мощности не факт что будет на руку придуркам за стеклом, особенно, если учесть, что произошло в комнате для дознания. Но говорить ничего не стал. Сейчас я был за стеклом, видимый всем желающим, при этом совершенно не представлял, где находится мой мучитель. Так что дергаться смысла не было.

Я положил руки на светящиеся круги, почувствовав себя Брюсом Уиллисом в оранжевой майке. И снова. Почему бушлаты серые? Невидно же в ледяной пустыне? Вот наряд Корбина Далласа смотрелся бы тут вполне зрелищно. Правда недолго. Быстро бы замерз тот, кто его нацепит.

– Вот и отлично! – выдохнул громкоговоритель. – Так и веди себя дальше. Будешь послушным, будет меньше проблем.

Ага, у вас может быть. А мне сейчас надо быть, как можно жестче, раз уж с бандами да рецидивистами в один барак попал.

Я почувствовал какой-то острый химический запах, и мне захотелось чихнуть. Нос зачесался так, будто у меня аллергия на арахис, а я сожрал целый сникерс. Я оторвал ладонь от стены и почесал нос.

– Не двигаться! – взревел под потолком динамик. – Еще одно движение и получишь разряд.

Я хотел было ответить, но передумал. В конце концов немногословный и загадочный – это тоже вариант brutального образа. А зная себя, наговорить лишнего я всегда успею.

Проверка и дезинфекция закончились, и дверь, ведущая в барак скользнула в сторону. В тамбуре было светло, а в бараке царил полумрак. Я бы даже сказал, было довольно темно. Как они тут заключенных-то высматривают? Неужели приборы ночного видения?

Я шагнул внутрь, и дверь мгновенно перекрыла проход в тамбур. Всё, я был в новой среде. Тут стоило быть осторожным. Кроме меня тут были и другие хищники.

Глаза немного привыкли к темноте, и я стал лучше различать окружающие меня предметы.

– Изоляция корпуса снята, – оповестил голос из-под потолка.

Тот же самый, что разговаривал со мной в тамбуре. Значит, пока меня сюда помещали, все остальные должны были стоять по стойке смирно и не дергаться? Опасаются, что кто-то выскочит через тамбур? Да там дверь такая, что хрен выломаешь. Излишняя предосторожность? Возможно.

Барак был небольшим. Снаружи он мне казался значительно больше. Видимо вдоль внешних стен шли служебные коридоры и комнаты. Основное же помещение для содержания заключенных оказалось около двухсот квадратных метров. Без перегородок. С тремя установленными у короткой стены умывальниками и тремя открытыми же чашами Генуя. Не знаю, как они называются тут, а как у нас я знал. Много лет назад, когда я только начинал свою профессиональную деятельность, мы производили их на заводе. Этакая чугунная чаша, над которой садятся, когда хотят справить нужду. А попросту напольный унитаз.

У противоположной стены стояли нары – двухэтажные, все как полагается. В студенчестве мы такие называли мамонтами. Десять коротких рядов по два мамонта рядом, упирающиеся торцами в стену. Итого, я быстро прикинул, сорок человек, точнее зеков.

По центру комнаты свободная зона. Длинный стол, низкие лавки, все прикручено к полу. Наверняка где-то еще были деревянные игрушки, прибитые гвоздями. Все, как в на-

шем счастливом детстве. А еще тут отвратительно воняло толчком. Если в помещении и была вентиляция, то она совершенно не справлялась с порученными ей обязанностями.

Я усмехнулся своим мыслям. И здесь мне предстояло знакомиться с новым чудесным миром? Да, не такого я ожидал от попадания в неизвестный мир. Хотелось радостных походов по невообразимо большим городам. Новых впечатлений от неизвестных технологий. Новых раскрепощенных девчонок, что после устаревания пуританской морали сами бы запрыгивали на меня прямо на улице. Ну ладно, пусть не на улице, но все же. А тут, дурацкая снегурка, серые бушлаты, допрос и отвратительный гостиничный комплекс. Где отели в пять звезд? Хотя что уж я так, наверняка, в этом мире есть и они. Вот только до них нужно добраться. А для начала стоило бы выбраться отсюда.

– Чего встал, барака никогда не видел? – раздалось со стороны нар.

Я повернул голову на звук голоса.

Коренастый, невысокий, но с каким-то по-детски наивным лицом. Неужели таким может быть рецидивист? Или это член банды? Какой? Любителей бесплатного проезда на каруселях?

– Чего молчишь? С тобой пахан разговаривает.

Я, конечно, никогда не был на зоне. Но что-то мне подсказывало, что это чучело тут не главный. Бросив взгляд на остальных постояльцев, я заметил, что все стоят рядом с

кроватями, и лишь один сидит. Центральный ряд слева. На ближней от стены койке. Суровый, судя по всему, высокий мужик с очень фактурным лицом. Он упирался локтями в колени, а кистями подпирал подбородок. Смотрел на меня изучающе, но молча.

– Передай пахану, что мне нужно выбрать место и отдохнуть. Потом можем поговорить.

– Да как ты смеешь так разговаривать со старшими! – взвизгнуло чучело.

Ну вот, опять началось. То снегурка вопит, что я не смею, то теперь какой-то отморозок делает то же самое. Надоело уже. Где уважение к правам человека?

– Взять его! И поставить на колени! – все таким же фальцетом заорал коренастый.

Теперь еще и на колени. Да хрен вам!

Я приготовился и сосредоточился. Нужно вспомнить ощущения, когда я смог шарахнуть молнией. Говорят, если хочешь вернуться в какое-то состояние, нужно досконально вспомнить, все что тебя окружало в тот момент. И свои ощущения. Даже то, как чувствовала себя левая пятка за секунду до этого.

Таких подробностей я, конечно, не помнил, но концентрацию усилил. А заодно встал в стойку. Я не боец, но фильмы и спорт смотрел.

Как назло, с организмом ничего не происходило. Предвестников того, что вот-вот проснется внутренний Пикачу

не возникало.

Правда, из зеков тоже никто не ринулся меня хватать и ставить на колени. Серьезные мужики тихо стояли и смотрели на меня, изучая. Лишь коренастый с детским лицом самолично попер на меня. Вот уж точно не пахан. Не стал бы такой человек руки марать. Приказал бы и меня повязали. Точнее постарались бы.

Коренастый подскочил и попытался ударить. Медленный он какой-то. На улице драка не чета спорту на ринге. Нет там такого, что провел серию, отошел в оборону, готовишься к следующей. На улице, если смог кого-то достать ударом, а тот упал – бей пока можешь. Потом всякое бывает.

Я легко увернулся от выпада коренастого и выбросил правый кулак вперед. На молнию я особо не рассчитывал, ощущения были не те. Но и прямой в голову, если пройдет, то противник может и потеряться.

Попал в нос. Брызнула кровь и коренастый схватился за лицо. А что я? Инстинкты сработали как надо. Пусть опыт драк и не большой, но он был. Готовый к тому, что мне в любой момент может прилететь со стороны я ломанулся вперед.

Удар, еще удар. Оба в голову. Второй в скользь задел висок и коренастый пошатнулся.

Толчок, падение и всем весом на противника. Повалил и успел хорошо попасть еще трижды. Прежде чем почувствовал боль в затылке и меня повело.

Я все еще фигачил кулаками, и несколько ударов даже до-

стигли цели, но меня уже подхватили под руки и вздернули вверх.

Горизонт еще качался, а я старался вывернуться и садануть кого-нибудь, кто был рядом. Вокруг меня не было друзей и бить можно было не раздумывая. Хотя в драках бывало и своим доставалось. А тут просто лафа. Куда ни ударь в своего не попадешь. А останавливаться нельзя. Если сейчас уронят, то считай фиг встанешь.

Но ронять меня не стали. Вместо этого оттолкнули от коренастого, валяющегося на полу, и встали между нами.

Кто-то стал приводить в чувства лже-пахана. Меня же не трогали, но смотрели с настороженностью. И кажется, я заметил во взгляде некоторую опаску. Что мне и требовалось.

Из-за спины бугаев, что отгораживали меня от остальных, вдруг показался знакомый силуэт умника. Я сразу его узнал. А увидев расквашенный нос, убедился, что не ошибся.

– О! – произнес умник, – а это и есть наш шпион. Это я про него рассказывал! – произнес он и повернулся к пахану, сидящему на кровати.

Тот лишь скривил морду и тяжело вздохнул. Что товарищ? Инкогнито твое раскрыто? Но так я и не велся на то чучело, что пыталось тобой притворяться.

Огромный жлоб встал с кровати, почесал на ходу задницу и направился ко мне.

Шел он медленно. Так чтобы показать: я вас ни во что не ставлю, это вам надо, чтобы я подошел, так что буду идти еле

ноги переставляя. Не нравились мне такие. Слишком много гонора.

Жлоб сделал несколько шагов ко мне. Я смотрел на него и ждал, что в кончиках пальцев начнет покалывать. Но чертов Пикачу, прижал задницу и уселся на свой треугольный хвост. Похоже, придется снова самому, без дара обходиться.

Вдруг жлоб остановился, а бугаи одновременно посмотрели мне за спину. Да ну вас нафиг! На детские приколы собрались меня подловить?

Я бы ни за что не обернулся, но вдруг чья-то крепкая рука легла на моё плечо.

Глава шестая

***

В этом кабинете редко собиралось много народу. Как правило, княгиня Миронова предпочитала работать одна. Разве что по необходимости вызывала исполнителей «на ковер».

Сейчас в просторном хорошо обставленном кабинете, где переплеталась история рода Мироновых с историей государства, находилось сразу три человека. Сама княгиня сидела за широким массивным столом покрытым темно-фиолетовым сукном, в знак принадлежности к сословию добытчиков, но без бледно-сиреневого обрамления, указывающего на правящую семью.

Очередь Мироновых стоять во главе страны должна была наступить много позже. Может быть, внучка дождетсЯ. Нынешняя глава рода едва ли доживет до такого, разве что в глубокой старости, когда маpазм и хвори не дадут насладиться властью. Но ничего, у княгини Мироновой все схвачено. Она создает задатки на будущее и делает все, чтобы, когда придет очередь, Мироновы оказались достойны. Не то, что нынешняя семья.

Ковалёвы правили уже восемь лет из десяти положенных, но проблем там было хоть отбавляй. Чего стоит хотя бы то, что вся семья, кроме главы рода, три года назад стали за-творниками? Эти заскоки сильно ударили по репутации, но

Ковалёвы у власти удержались. Повезло.

Княгиня Миронова выпала из потока размышлений едва начальник службы безопасности трудовых лагерей произнес:
– Вот сейчас, госпожа, смотрите.

На небольшом экране систем видеонаблюдения крутилась запись дознания.

Мастер ведения частных бесед разговаривал с каким-то чернявым высоким пацаном, что явно дерзил и ни в какую не хотел идти на сотрудничество. Допрашивающего княгиня не знала лично, но была наслышана о нем от главы СБ. Судя по отзывам, коротышка на экране был мастером своего дела. Мальчишку же она и вовсе никогда не видела, только по рассказам внучки, что столкнулась в нем где-то с жилище охотников у границы льдов и открытой воды. Это было буквально пару дней назад, и княгиня не придавала эпизоду особого значения.

Вдруг экран вспыхнул сиреневым, и картинка задержалась. Перепады питания камеры сказались на качестве записи. Мальчишка каким-то образом высвободился из креплений на допросном кресле и принялся размахивать руками. В такт его движениям заплясали обрывки кабеля питания.

– Вот, черт! – выругалась княгиня, когда дело дошло до короткой стычки. – Олесю ко мне! Быстро!

Тот, кто стоял в кабинете третьим мгновенно исчез за тяжелой дубовой дверью, аккуратно притворив ее за собой.

Княгиня поднялась из-за стола и не обращая внимания на

безопасника подошла к бару. Открыла лакированную дверцу, долго всматривалась в темное нутро ниши. Наконец решилась, протянула руку и извлекла пузатую бутылку с фривольно развалившейся девицей на этикетки. Понюхала двадцатилетний коньяк, что доставили из Франции несколько дней назад. Плеснула на дно пузатого стакана, поболтала немного и, не дожидаясь пока согрется, выпила залпом. Поморщилась и развернулась как раз вовремя, чтобы посмотреть в испуганные глаза внучки, что вошла в кабинет вслед за посыльным.

– Проходи, – распорядилась княгиня хриплым от обжигающего напитка голосом. – Присядь.

Олеся – наследная княгиня Миронова подошла к столу и присела на краешек стула, сложив красивые аристократические ладони на колени.

– Да ты не с той стороны. Присядь за стол, – велела глава рода.

– Но... – начала было Олеся.

– Я тебе не место свое предлагаю, – хрипло рассмеялась княгиня Миронова и закашлялась.

Янтарный напиток все еще жег горло. Приятное послевкусие прошло, а сухость осталась. «Дерьмо, а не коньяк!» – подумала княгиня, а в слух сказала:

– Сядь посмотри мультик. Там твой дружок в главной роли.

Олеся смутилась и одновременно испугалась. Мало ли ко-

го имеет в виду бабка.

Обойдя стол, она присела на самый краешек шикарно-го кресла. Кожаная обивка тихо скрипнула, и кресло слегка качнулось.

На экране замелькали кадры в обратной перемотке. Изображение замерло и вновь задвигалось.

Олеся ахнула, когда на картинке осталось три кучки пепла и парень с довольным лицом. Знала бы она про его способности два дня назад вела бы себя иначе. Притащила бы в поместье, а тут бы его уже в оборот взяли. Она вдруг вспомнила, как с головы слетела шапка, во время общения с этим парнишкой. Тогда девушка посчитала это чуть ли не совпадением и оскорблением ее рода одновременно. Она решила, что он просто сбил шапку рукой. И вот теперь оказывается у парня дар. А это значит, что сама судьба послала ей такой шанс, который могла профукать лишь полная неудачница. Наверное, такой её и видит собственная бабка. Такие мысли крутились в голове у Олеси пока она ждала вердикта.

– Так, – прокряхтела княгиня Миронова, откашливаясь. – Понимаешь, что это значит?

– Да, госпожа, – потупив взор, тихо ответила Олеся.

– А я думаю, ты не понимаешь! – взъерилась княгиня. – Совсем молодежь от рук отбилась! Кто за тебя должен головой думать и ходы просчитывать? – княгиня сбавила тон, немного успокоившись. – Вот помру я, ведь тебе во главе рода вставать. Мать твоя уже стара будет для таких дел. Так что

готовься. Я на твоей стороне, но за поступки нужно отвечать.

Олеся поняла, что попала, и смиренно ожидала своей участи.

– Отправишься в колонию и привезешь его в город, – распорядилась бабка и в упор посмотрела на внучку. – Все иди. Отправляешься немедленно. Собирайся. Я распоряжусь об остальном.

Когда Олеся вышла за дверь, явно довольная таким простым наказанием за провинность, княгиня посмотрела на ожидающего начальника службы безопасности и произнесла:

– Присмотри за ней. Мала еще девка, но как-то учить нужно.

– Есть, госпожа, – отчеканил безопасник, развернулся на каблуках и вышел из кабинета.

Следом тенью вышел третий, что бегал по поручению.

Княгиня осталась одна. Она еще какое-то время стояла и смотрела на дверь, словно ожидая, что кто-то в неё войдёт, а потом подошла к книжной полке, поискала что-то и села в низкое глубокое кресло, развалившись с книгой в руках. Подумала, вновь поднялась, плеснула коньяка, снова села, и стала потягивать его с удовольствием. Теперь напиток не казался ей таким уж отвратительным.

***

Я готов был хватать и бить всех, кто попадется под руку.

Потому даже не задумывался, когда схватил ладонь, что опустилась на плечо, развернулся и попытался вывернуть руку.

Удалось. Но тип, у которого я оказался за спиной, даже не думал сопротивляться. Он смиренно стоял и чего-то ждал.

Высокий, но чуть ниже меня. Лет двадцати пяти, может немного старше. Худой, жилистый. Сразу видно в детстве много трудился. Причем руками, а не головой. Мне такие люди всегда нравились. Не люблю всяких там брокеров и биржевых маклеров, хотя даже не знаю, кто это. Как в прочем и всяких прохвостов, что норовят забрать у тебя последние деньги. И ладно бы у богатых забирали, так обычно к ним в лапы попадают старики и малограмотные. И я сейчас не о тех, кто читать не умеет. С этим у нас в стране вроде бы почти век назад разобрались. Хотя в последнее время все возвращается на круги своя. Но это вопрос не ко мне, а к министру образования. Видимо, он всех кроит по своему образцу.

Стоящий же передо мной человек был явно из работяг или из каких-то других представителей трудового народа. Стоял он спокойно и как-то даже вальяжно. А когда я его отпустил, развернулся, посмотрел на меня и улыбнулся.

Вот только в его взгляде я безошибочно видел то, чего не хотел бы видеть в людях, стоящих ко мне лицом к лицу. В его карих глазах была уверенность, что он может убить любого, кто встанет на его пути. Такие глаза я видел только в кино у самых главных киллеров, а в жизни не доводилось.

– Чего уставился? – усмехнулся мужчина. – Как звать-то?

– Макар, но народ называет князем Сибирским.

– Народ? – рассмеялся мужчина. – Если народ называет, то так оно и есть. Наш народ просто так никого князем величать не станет.

– Вот и я так решил, когда меня так называли. А ты кто будешь?

Я видел, что нападать на меня он не собирается и немного расслабился. Честно говоря, вся эта смесь чувств, что вызывал мой новый собеседник, оказалась на поверку положительной. Он был каким-то «своим в доску» парнем.

– Олег, – коротко ответил «свой в доску парень» и протянул мне руку.

Я пожал его крепкую ладонь и заметил, что мозолей на ней нет. Видимо, физический труд был в прошлом. Но это ничего. Становление человека проходит в детстве и юности. Чем этот парень занимается сейчас вопрос десятый. Хотя кто знает. Может быть он как раз ключевой, раз его сюда отравили.

– Не станешь больше ребят калечить? – спросил Олег, кивнув в сторону зеков.

Лже-пахана уже подняли и увели в дальний угол комнаты, усадили на кровать откуда он зло зыркал на меня, скривив рожу.

– Не стану, если сами лезть не будут, – ответил я.

– Василий, – обратился Олег к тому бугаю, что шел в мою

сторону, а до этого в одиночестве сидел на кровати. – Попроси своих не лезть к Макару. Дай человеку отдышаться.

Я посмотрел на бугая, тот только молча кивнул. Тоже мне немногословный Скала Джонс. Усмехнувшись, я так и решил звать местного заправилу. Хотя он мне даже понравился в своей неспешности. Другой бы, не разбираясь, отвешал сначала дюлей, а потом стал выяснять кто виноват и что делать. Это, как принято, сначала ломаем во время сборки, а потом в инструкцию лезем, чтобы узнать, что пошло не по плану. А этот нет, степенно с чувством и с расстановкой отправил всех зеков по местам, подошел к коренастому и отвесил легкий подзатыльник, что-то шепнув на ухо. Надеюсь, не слова нежности. Брр, меня аж передернуло. Но посмотрев на фактуру лица Скалы, я понял, что речь там шла скорее уж о том, как разделать мамонта для лучшей прожарки.

– Но он же шпион! – вдруг воскликнул умник.

Опять пришла беда откуда не ждали. Я уж и забыл о существовании этого засранца.

– Я не шпион, – ответил я совершенно буднично.

– Это палач решит, кто ты на самом деле! – все никак не мог уговориться умник.

Василий, тьфу, то есть Скала подошел к умнику, взял его за шкуру и оттащил в угол. Послышался глухой удар, и умник согнулся пополам. Стоял не падая, но и не разгибаясь. Скала наклонился и что-то сказал ему. Тот быстро закивал.

Вот так улаживают дела внутри маленького социума ре-

цидивистов и банд. Что ж, я и не сомневался, что тут дела обстоят таким образом.

Василий тем временем всех оглядел и кивнул стоящему рядом со мной Олегу.

– Отлично, – немного повеселев произнес он. – Справедливость восстановлена. Можем быть спокойными за твою безопасность здесь.

– А не здесь? – поинтересовался я, как мог наивней.

– А не здесь все сложнее, но ты парень хороший, что-нибудь придумаем. Ты главное товарищей наших не задирай, они тоже хорошие, только вот с нашей властью не согласные.

– Их за это сюда?

– И за это тоже.

– А тебя за что? – мне стало интересно.

Неужели я попал к революционерам-декабристам, что против власти пошли. Вот же повезло так повезло. Может тут и Пушкин какой завалялся?

– А меня за неправильный переход улицы взяли, – усмехнулся Олег.

– Значит много раз ты улицу не там перешел, раз в рецидивисты записали, – показав, что понял шутку, заявил я.

– Ага, не там и не тем, – подтвердил Олег.

Ладно, не хочет рассказывать – его право. Я ведь тоже не собирался распространяться что и как. Хотя, судя по тому, что умник тут орал, то не факт, что мое резюме не было распространено среди зеков в печатном виде.

– А ты за что тут? – спросил Олег, чем ввел меня в некоторое замешательство.

– Он тут за княгиню, – за меня ответил умник, уже придя в себя и вернув способность говорить.

– Ага, он на нее руку поднял, – подтвердил дружок умника, который до этого никак себя не проявлял. – Мы народ простой, не любим, когда женщин бьют.

Морду он скривил такую, какая была у одной моей подружки, когда она случайно узнала, что помидоры – технически ягоды. А до этого несколько месяцев распиналась перед всеми, что питается одними овощами и фруктами. По мне так пофиг, хоть ягода, хоть овощ, главное, что вкусно, ан нет. Оказывается, для некоторых особ разница есть.

– Это правда? – спросил Олег, посмотрев на меня.

Я пожал плечами. Он ждал.

– И да, и нет, – ответил я. – Бить не бил. Не люблю я, когда мужчина женщину бьет, но хорошим манерам научить было нужно. Вот я шапку с нее и сбил. Чтобы не думала, что она там главная. Поговорить я с ней хотел, но не дали.

– Если не бил, значит все в порядке. А уму разуму надо учить словами. Хотя сам знаю, не всегда оно срабатывает, – рассудительно произнес Олег.

– Согласен.

– Все, этот вопрос закрыли. Василий, – снова обратился он к Скале. – Сделай так, чтобы эти двое держались подальше. По крайней мере в бараке.

– Только в бараке и смогу помочь, – пробурчал Василий «Скала» Джонс.

– Этого пока будет достаточно.

Я видел, что Олега здесь уважают. И не только Василий прислушивался к нему. Я видел, как на его слова реагируют другие зеки. У меня не было сомнений, скажи он им что-то, послушаются и не пискнут. Но почему-то Олег предпочитал решать такие вопросы через Василия. Может не хотел лезть через голову? Или не хотел становиться паханом? В общем, каким бы прожженным организатором я себя не считал, а всегда жизнь сведет с тем, у кого есть чему поучиться. Мотать на ус я умел. С языком бывали проблемы, а с усами никогда.

Сирена всполошила всех присутствующих в бараке.

– Готовимся к выходу! – произнес голос из динамика. – Через десять минут в очередь по одному у тамбура. Выходим, строимся в колонну по двое справа от входа.

– На первый-второй рассчитайся! – бросил Скала, и зеки принялись называть номера. – Новенький, будешь первым, – назначил мне номер пахан после того, как Олег назвал номер два.

Вот и меня посчитали. В голове всплыл козленок, который всех считал, и я усмехнулся.

– Твой шкафчик самый правый, – бросил мне Олег на ходу. – Там бушлат, теплые штаны, варежки. Инструмент вы-

дадут на месте. Шапку не забудь.

– Не маленький. Сам разберусь. А куда мы?

Олег непонимающе глянул на меня.

– Работать, конечно. Ты же не думал, что на курорт попал?

– Надеялся, но песок у вас тут слишком белый и холодный. Не мой вариант.

– Это да, такой вариант никому не в жилу, но что поделать. Раз сюда попал, будь бобр.

Отчего-то эта привычная подмена слов порадовала меня даже больше, чем то, что не пришлось драться со всем баракком. Я показал Олегу палец вверх и пошел к своему шкафчику.

На улице день был в самом разгаре. Странно, что зеков так поздно на работу погнали. Солнце висело высоко над забором с колючей проволокой, но, судя по всему, там было ему самое место. Мне вот все же интересно. Сейчас какое время года? Если судить по солнцу, должно быть лето. Я не был в этих широтах в своем мире, но предполагал, что зимой этот мировой фонарь был бы пониже. Полгода ночь, полгода день – это еще из школьной программы в голове осталось. Но это за полярным кругом. Тут же вообще все было как-то перепутано. Если лето, то какого хрена так холодно и лед со снегом вокруг? Если зима, то почему солнце так высоко? Непонятно.

Но вот с температурой тут мне точно не прокатило. У нас

в Красноярске такое ощущение бывает только в разгар зимы, да и то, если гулять вдоль Енисея. Река не замерзает, и зимой от высокой влажности хоть на стену лезь, а точнее в тулуп кутайся.

Мы вышли и построились по парам, как в детском саду детишки. Не хватало только воспитательницы с огромными сиськами и красным флажком в руках. Мне вот всегда было интересно, зачем воспитатели в младших группах так одеваются? Детей приманивают, что от груди совсем недавно отучились или же их папаш?

Я оказался в паре с Олегом и порадовался этому. Зря! Не долго мучалась старушка в высоковольтных проводах. Подошел одетый в черный бушлат красномордый и, отвратительно так покосившись куда-то в сторону здания, произнес:

– Ты, ты и ты, – он ткнул пальцем в меня, умника и его дружбана, – работаете сегодня в одном звене. Запомнили? Повторять не буду.

Глава седьмая

Повторять мне прописные истины не нужно. Я и так понял, что подстава она и в Африке подстава. Даже не сомневался, что рано или поздно эта штука вылезет наружу, как гной из прыща. Если умник и его дружок... Хотя кого я обманываю, обладатель толстых пальцев-сосисок был не способен на такое. Договориться с власть имущими тут мог только умник. Его и будем упрекать за то, что мне в напарники достались два отморозка.

Тут главное всегда помнить, кому обязан этим, и держать ухо востро. Я и так держал востро все, что могло держаться. А уж забыть, кому обязан попаданием на каторгу, совсем не смогу. Интересно, доведется ли мне еще пересечься со Снегуркой? Хотя, о чем это я? Ведь дал слово, что заведу с ней тесные знакомства седьмой степени, не с закрытыми же глазами мне это делать. Значит найду и увижу. Главное не отморозить себе все в этой канители с зеками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.